

Сергей Горохов

**ЧТО ЗНАЕТ НАУКА,
«ЗНАЕТ» РЕЛИГИЯ
И ЧТО ХОТИМ ЗНАТЬ МЫ
О ЖИЗНИ ПОСЛЕ СМЕРТИ**

Сергей Горохов

**Что знает наука, «знает»
религия и что хотим знать
мы о жизни после смерти**

«Издательские решения»

Горохов С. М.

Что знает наука, «знает» религия и что хотим знать мы о жизни после смерти / С. М. Горохов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966782-3

Пожалуй, впервые в литературной практике значительный объем книги научно-популярного содержания составляет материал, отражающий реакцию представителей церкви и духовенства на столь острый и актуальный вопрос, как эмпирический опыт на границе «перехода» в загробную жизнь.

ISBN 978-5-44-966782-3

© Горохов С. М.
© Издательские решения

Содержание

Факты и размышления	6
ПРЕДИСЛОВИЕ	8
ЧАСТЬ 1. ОКОЛОСМЕРТНЫЕ ОПЫТЫ	9
ОТ АВТОРА	9
ГЛАВА 1. СМЕРТЬ ИЛИ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ	17
РЕЗЮМЕ	21
ГЛАВА 2. ИНФОРМАЦИЯ, ИНФОРМАЦИЯ, ИНФОРМАЦИЯ...	22
ГЛАВА 3. ИССЛЕДОВАНИЯ ОСО	29
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Что знает наука, «знает» религия и что хотим знать мы о жизни после смерти

Сергей Михайлович Горохов

© Сергей Михайлович Горохов, 2019

ISBN 978-5-4496-6782-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Факты и размышления

В книге обобщены, структурированы и представлены результаты исследований, проведенных за последние несколько десятилетий в области околосмертных переживаний практически всеми знаковыми учеными, отдавшими свои знания, силы и возможности изучению этого феномена – М. Сабомом, К. Осисом и Э. Харальдсоном, К. Рингом, Пимом ван Ломмелем, П. Сартори, С. Парниа.

Представленный эмпирический опыт этих исследований дополнен выводами, сделанными и сформулированными на основе его (опыта) анализа ведущими аналитиками в данной предметной области – Б. Грейсоном, С. Миллером, Т. Евдокасом,

Пожалуй, впервые в литературной практике значительный объем книги научно-популярного содержания составляет материал, отражающий реакцию представителей Церкви и духовенства на столь острый и актуальный вопрос как эмпирический опыт на границе «перехода» в загробную жизнь.

В работе Вы найдете точку зрения на посмертные переживания таких ярких представителей православного вероисповедания как иеромонах Серафим (Юджин) Роуз, митрополит Иерофей (Влахос), епископ Александр (Милеант), а также высказывания знаковых личностей современного православия – профессора А.И.Осипова и митрополита Илариона (Алфеева).

И немного об авторе

Сергей Михайлович Горохов. Родился 5 мая 1950 года в г. Львове. Окончил Одесский технологический институт холодильной промышленности (инженер-теплофизик) и аспирантуру Ленинградского института точной механики и оптики. С 1972 года в течение двадцати лет работал в НИИ «Шторм». Являлся главным конструктором ряда крупных программных комплексов оборонного назначения, членом Совета главных конструкторов Министерства радиопромышленности СССР и Межведомственного совета по автоматизации проектирования.

Трижды номинант Совета Министров СССР в области науки и техники.

Кандидат технических наук с 1979 года.

Решением ВАК СССР в 1990 г. Присвоена степень доктора технических наук. Преподавал на кафедре прикладной математики и вычислительной техники Одесской государственной академии холода. В 1991 г. решением Высшей Аттестационной Комиссии Украины присвоено ученое звание профессора этой кафедры. С 1995 года – академик Международной Академии Информатизации и Академии Связи Украины.

Автор более 100 научных работ в области теории нестационарного тепло- и массопереноса, регулируемых тепловых процессов в радиоэлектронной аппаратуре, разработки программного обеспечения и защиты информации.

Член специализированного докторского Совета в Одесской Национальной академии связи им. А. С. Попова.

ПОЧЕМУ РЕЛИГИЯ ОТМАЛЧИВАЕТСЯ ОТ ОБСУЖДЕНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОСМЕРТНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ

Околосмертные переживания, наряду с другими паранормальными явлениями (телепатия, телекинез, внетелесный опыт, полтергейст, левитация) привлекают внимание, в первую очередь, как эмпирический опыт, способный подтвердить возможность существования сознания вне тела и жизни после смерти.

Но каждый раз, когда мы сталкиваемся с проявлением очередного паранормального феномена, то наряду с удивлением нас не оставляет чувство сомнения в достоверности происходящего.

Слишком часто мы становились свидетелями разоблачения всевозможных «магов», фокусников, «медиумов», чародеев и прочих шарлатанов, готовых за деньги продемонстрировать чудеса своего божественного «призвания».

Или в очередной раз отмечали явные нарушения психики и проявление болезненной страсти к популярности отдельных личностей, выслушивая их безумные рассказы о посещении обителей потустороннего мира.

На фоне этих «чудес» околосмертные опыты являются, пожалуй, единственной формой известных феноменов, респондентов (а точнее пациентов, переживших клиническую смерть) которых невозможно заподозрить ни в недостоверности пережитых впечатлений, ни тем более в каких либо корыстных интересах.

Будучи единственным реальным научным методом наблюдения, регистрации и статистической обработки околосмертных переживаний, системно проявляющихся на границе мирской жизни, этот опыт наиболее многообещающ для убеждения скептиков.

Если вы можете доказать, что кто-то видел или слышал что-то, что, по утверждению науки о мозге, ни видеть, ни слышать он не мог, то у вас по меньшей мере есть доказательство того, что наше понимание работы мозга еще более несовершенно, чем мы думали, а возможно – указание на то, что сознательный ум может существовать вне живого организма.

Именно системная повторяемость наиболее характерных околосмертных переживаний в этих наблюдениях, по мере увеличения объема выборки эмпирического опыта, становится решающим фактором повышения доверия к этим исследованиям.

К сожалению, характерной чертой подавляющего количества научно-популярных информационных материалов, претендующих на право убеждать читателей в достоверности тех, или иных результатов околосмертного опыта, является их чрезмерная насыщенность различными историями проявления этого феномена, с детальным описанием отдельных фрагментов процесса умирания пациентов.

При этом «в тени» остаются не только сложности обобщения и количественного анализа выявленных закономерностей околосмертного опыта, но и вопросы, возникающие при обсуждении полученных результатов и их религиозной интерпретации.

Как очень метко описал свое состояние в данной ситуации Такис Евдокас – «с боязливым чувством приближаюсь я к теме науки и религии, главным образом потому, что боюсь недоразумений».

Ученые рассматривают религиозные теории с иронией, в то время как представители религий выработали недоброжелательное отношение к ученым».

Но если не выносить эти недоразумения на обсуждение, вряд ли от этого выиграют и наука, и религия, и самое главное – мы, верующие люди.

ПРЕДИСЛОВИЕ

С огромным удовольствием прочитал и перечитываю очередную книгу моего друга из серии его работ, которые он посвятил теологическим проблемам.

Это обусловлено тем, что я увидел, как мой друг, интеллектуал, профессор, от опытов в познании и толковании религиозных текстов, перешел к важнейшей для каждого человека проблеме – смерти.

Конечно не только научный, но и личный опыт свидетельствуют о том, что жизнь ограничена во времени и все живое заканчивает свою жизнь, умирая.

Однако человек особый феномен природы, ибо в биоэнергетической оболочке о брениности существования, которую мы понимаем, в течение индивидуальной жизни формируется некая интеллектуально-духовная составляющая.

Она (душа?) и порождает вопрос о том, насколько она связана с биологической оболочкой, телом, какова ее судьба после смерти, т.е. бессмертна ли она.

Особенно это будоражит людей с наиболее развитой интеллектуально-духовной сущностью.

Да, прямого ответа на этот вопрос нет.

Но вот мой друг подошел к попытке ответа на этот вопрос путем хорошего научного анализа (это важнейший инструмент духа человека – его интеллект), явления околосмертного опыта.

Что я понял? – это:

1. Такое явление есть (объективный научный анализ);
2. Он имеет проявление общих закономерностей.

Но вот что дальше? Может это и есть начало расхождения тела и души после смерти, ухода последней в бессмертие;

Чрезвычайно интересна мысль автора, заключенная в вопросе – зачем нам дан этот опыт. Он же и отвечает в окончании первой книги – для того, чтобы показать, что душа человека бессмертна.

А, если так, может стоит пересмотреть кое-что в своей жизни, пока еще это возможно, ведь в бессмертии душа уже не будет иметь возможность изменения жизни, особенно во взаимоотношении с другими людьми.

Возможно, об этом стоит подумать каждому сейчас, дабы избежать мучений души в бессмертии (аду?) путем благости земной жизни.

Спасибо автору за побуждение к тем или иным мыслям.

А. И. Гоженко – доктор медицинских наук, профессор. Заслуженный деятель науки и техники Украины.

Президент научного общества патофизиологов Украины.

ЧАСТЬ 1. ОКОЛОСМЕРТНЫЕ ОПЫТЫ

*Человек – единственное животное,
которое знает, что его ожидает смерть,
и единственное,
сомневающееся в ее окончательности.
Стивен Хокинг*

ОТ АВТОРА

Особенностью большинства информационных источников, предметом рассмотрения которых является околосмертный опыт (ОСО), является избыток описания жизненных историй респондентов с подробным изложением порой мельчайших деталей, пережитых ими видений.

Возможно, это делается с целью убедить читателя в реальности существования такого опыта.

Хотя, представляется, что после почти сорока лет исследований околосмертных состояний, необходимость в этом отпала.

Дополнительное неудобство для каждого, кому приходится знакомиться с литературой, касающейся исследований околосмертного опыта, является наличие некоторого количества аббревиатур, используемых в описаниях результатов ОСО.

Эта ситуация связана как с историей развития исследований ОСО, в течение которой различными авторами предлагались собственные определения для описания состояния респондентов, так и со сложностью перевода установившейся на сегодня терминологии в данной области.

Сегодня околосмертный опыт принято разделять на «ОСО-подобный опыт» (в оригинале – «NDE-like experience») и «настоящий ОСО» (true NDE).

Первый имеет массу схожих проявлений с настоящим ОСО, включая общую феноменологию, но наблюдается в условиях отсутствия реальной угрозы жизни, например на фоне общей анестезии.

«Настоящий опыт столкновения со смертью» происходит в критические для человеческой жизни моменты, например на фоне остановки сердца.

Но не только момент остановки сердца (клинической смерти) является границей проявления посмертных переживаний.

В настоящее время достижения реаниматологии позволяют вернуть к жизни пациентов через интервал времени, значительно превышающий пока еще декларируемый диапазон умирания мозга (20 – 30 сек.).

Т.е. «настоящий ОСО» (true NDE) фактически распадается на два вида «посмертных» переживаний – переживаемых после остановки сердца (ПСП) и умирания мозга (NDE).

К сожалению, абсолютно корректно разделить эти данные практически не удастся как в силу ограниченных возможностей контроля процесса реанимации, так и сложности детализации посмертных переживаний, полученных в ходе последующего проспективного опроса.

Поэтому в дальнейшем, для удобства восприятия информации будем использовать аббревиатуру ОСП для околосмертных и ПСП для всех посмертных переживаний, регистрируемых в ОСО.

Сегодня никто не отрицает не только сам факт возникновения околосмертных переживаний в критических ситуациях, но и те объективные феноменологические картины, которые их характеризуют.

Чтобы с ними познакомиться, достаточно обратиться к таким информационным ресурсам как «Справочник околосмертных переживаний: 30 лет исследований» [1], антология, опубликованная в 2009 году, или NDERF [2] – самый большой сайт в мире, содержащий более 4000 описаний – историй на 23 языках, отражающий деятельность Исследовательского Фонда околосмертных переживаний.

Мне крайне не хотелось идти этим путем (насыщения текста описанием ОСО), тем более что основной целью брошюры является желание прояснить отношение православной церкви к исследованиям околосмертного опыта.

Именно того вопроса, к которому с такой осторожностью и «боязливым чувством» приближаются представители науки.

И, тем не менее, я не устоял от искушения привести три ярких примера, которые не смогли меня, как представителя естественных наук, склонного к рациональному мышлению, остановить от такого поступка.

Могу назвать две причины, побудившие все-таки принять такое решение.

Первая заключается в масштабности самого феномена ОСО, поскольку по последним данным, приведенным 28.07.2017г. в [3]:

«по подсчетам различных ученых **околосмертный опыт есть примерно у 4—15% жителей планеты.**

Не каждый из них при этом действительно был на пороге смерти – это значит, что все эти видения в основном связаны с реакцией нервной системы на стресс, а не с самой смертью».

Но это значит, что подобные переживания могли испытать порядка 700 млн. из семи млрд. населения Земли. Цифра поражает воображение.

Вторая причина – можем ли мы верить этому опыту.

Ведь эмпирическому опыту мы доверяем настолько, насколько верим самим себе, или тем от кого мы этот опыт узнаем.

Такие (как правило, личные) воспоминания, не охватываются различными исследовательскими программами, но именно они заслуживают у нас не меньшего доверия в том случае, если они исходят от людей, в чьей искренности, правдивости и объективности не существует ни малейших сомнений.

Ведь именно личностные трансцендентальные околосмертные переживания являются тем опытом людей, переживших клиническую смерть, который рождает у нас убежденность в жизни после смерти.

Позволю привести эти примеры.

Борис Викторович Раушенбах – советский и российский физик-механик, один из основоположников советской космонавтики, академик АН СССР, академик РАН, лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического труда.

Являясь одним из выдающихся ученых в области ракетостроения, он не ограничивал поле своей деятельности космонавтикой, получив признание за свои труды по искусствоведению и истории религии.

Но, пожалуй, не меньшую известность ему принесла работа «О Логике троичности», опубликована в журнале «Вопросы философии», 1990, №11, в которой он рассматривал непротиворечивость логической структуры догмата о Святой Троице.

Значимость этой работы для православия и христианства в целом трудно переоценить.

Ведь *«Кажущаяся логическая абсурдность триединности была излюбленной темой атеистической и скептической критики догмата.*

Цель этих критических умозаключений строилась обычно по следующей схеме: понятие триединости – это логический абсурд – никакие абсурдные объекты не могут существовать – следовательно, не существует и Троица.

Сегодня в этой, казалось бы, доказательной цепи умозаключений утеряно главное звено: такие объекты существуют, например, в математике и всеми признаются разумными и полезными...».

Отсюда следует главный методологический вывод этой удивительной по замыслу, потрясающей по глубине понимания постановки и вызывающей восхищение по изяществу решения задачи:

«...Из всего сказанного не следует, что теперь Троица не является более тайной и для принятия этой тайны более не нужен подвиг веры. Просто теперь тайное сместилось туда, где оно и должно быть, – в сущность Бога. Подвиг веры вовсе не нужен для принятия структурно-логического свойства Троицы – триединости...

...Остается лишь удивляться тому, что отцы Церкви сумели сформулировать эту совокупность свойств, не имея возможности опираться на математику. Они совершенно справедливо называли любые отклонения от этой совокупности ересями, как бы ощущая внутренним зрением их разрушительную пагубность. Лишь сегодня становится понятным величие отцов Церкви и в смысле интуитивного создания безупречной логики триединости».

В феврале 1997 года Борис Викторович был неудачно прооперирован, развился перитонит, шансов выжить, почти не было.

Вот что он рассказал [4]:

«Итак, я умирал, и понимал, что умираю. Это было не страшно, даже чем-то приятно... Ясно понимал, какой передо мной выбор, и не боялся.

Видел перед собой коридор, который тянулся куда-то вдаль, там, в конце, брезжил свет, и я заколебался: может быть, мне пойти туда?

Потому что справа было нечто непривлекательное, неопрятное, как я понимал, но в той стороне была жизнь.

А коридор выглядел чистым, светлым, приятным, в глубине его сияло то ли голубое небо, то ли что-то в этом духе.

И все-таки я повернул направо, в кавардак, где была жизнь...

Возвращаться к жизни было не противно. Я бы сказал, что и уход туда, в светлый коридор, казался не то чтобы приятным, но ничего сверхъестественного в нем не было, **он был нормален**, не вызывал чувства отвращения...».

Комментарии излишни.

Андрей Владимирович Гнездилов, врач-психотерапевт, доктор медицинских наук, почетный доктор Эссекского университета (Великобритания), основатель первого в России хосписа, изобретатель новых методов арт-терапии и автор многочисленных книг.

Этот рассказ А.В.Гнездилова [5]:

«Я работал 10 лет в Онкологическом институте в качестве психотерапевта, и как-то раз меня позвали к молодой женщине.

Во время операции у нее остановилось сердце, его долго не могли завести, а когда она очнулась, меня попросили посмотреть, не изменилась ли ее психика из-за долгого кислородного голодания мозга.

Я пришел в реанимационную палату, она только-только приходила в себя.

Я спросил: «Вы можете со мной поговорить?», – «Да, только я хотела бы извиниться перед вами, я причинила вам столько хлопот», – «Какие хлопоты?», – «Ну, как же. У меня же остановилось сердце, я пережила такой стресс, и я видела, что для врачей это было тоже большим стрессом».

Я удивился: «Как вы могли это видеть, если вы были в состоянии глубокого наркотического сна, а потом у вас остановилось сердце?», – «Доктор, я бы вам рассказала гораздо больше, если вы пообещаете не отправлять меня в психиатрическую больницу».

И она рассказала следующее: когда она погрузилась в наркотический сон, то вдруг почувствовала, что как будто мягкий удар в стопы заставил что-то внутри нее повернуться, как выворачивается винт.

У нее было такое ощущение, что душа вывернулась наружу, и вышла в какое-то туманное пространство.

Приглядевшись, она увидела группу врачей, склонившихся над телом. Она подумала: какое знакомое лицо у этой женщины! И потом вдруг вспомнила, что это она сама. Вдруг раздался голос: «Немедленно прекращайте операцию, сердце остановилось, нужно заводить его...».

На первый взгляд этот рассказ не имеет прямого отношения к трансцендентальным околосмертным воспоминаниям.

Я не случайно его оборвал не закончив.

Желающие могут ознакомиться с его продолжением по ссылке [5].

Могу Вас заверить, что зря время Вы не потеряете...

Для убедительности могу сослаться на слова А.В.Гнездилова о том, как этот рассказ подействовал на Наталью Петровну Бехтереву (советский и российский нейрофизиолог, доктор медицинских наук, профессор, научный руководитель Института мозга человека РАН, Академик АН СССР, Академик АМН СССР, Лауреат Государственной премии СССР), которые Вы найдете в этой работе.

Еще один пример.

В конце лета прошлого (2017-го) года один из моих друзей пережил состояние, которое и принято называть околосмертным опытом.

Встретившись с ним в больнице, мы разговорились и обменялись предварительной информацией по этому вопросу.

А спустя некоторое время, начав работу над этой книгой, я попросил его описать пережитое.

Надо сказать, что мы оба, выйдя из научной среды второй половины прошлого века, объективно являлись, как и многие исследователи ОСО, скептиками и сторонниками материалистического мировоззрения.

Представляю своего друга – Прохоров Валерий Анатольевич. Член-корр. Международной Академии информатизации (МАИ); Член Российской Академии естественных наук (РАЕН) и его рассказ, который я привожу без малейших корректировок:

«Дело было в городе Запорожье. Время – примерно 1970 год. Во всяком случае, – не позже 1974-го, когда я был переведен главным инженером на новый крупный завод микроэлектроники в город Черновцы.

Был я молодой, активный, практически здоровый.

Почему «практически»? У меня временами была аритмия в работе сердца. Времена эти были действительно редкие, и главное: для меня абсолютно неощутимы.

И вот однажды ночью, когда я мирно, в совершенно нормальной обстановке спал и видел такой же спокойный сон, он вдруг прервался как сейчас бы сказали «стоп-кадром» со сразу же последовавшей полной темнотой.

Причем, это не было пробуждением, поскольку в комнате полной темноты не было, на улице было освещение.

Пока я пытался что то понять, в этой крошечной черноте перед моими глазами вдали я увидел четкое достаточно яркое круглое пятно красного цвета. Вернее, даже не красного, а какого-то сложного красно-желтого цвета.

Я описываю все с такими подробностями, потому что и по прошествии такого большого времени виденное мною тогда запечатлелось в моей памяти буквально фотографически, или точнее – как видео – сюжет.

Дальнейшие события, а вернее – мои ощущения были следующие. В полной окружающей меня черноте, какая-то неведомая сила быстро, стремительно и непреодолимо, практически помимо моей воли, понесла меня к этому светлому пятну. Я не то бежал, не то летел в пространстве. Пожалуй, все-таки летел, потому что, перебирая ногами, я совершенно не ощущал под ними никакой опоры и явственно чувствовал невероятно приятную легкость.

Причем не только в ощущении, но даже физически: без инерции а, следовательно, и массы (я, между прочим, имею ученую степень по физико-математическим наукам).

На выходе из темноты я увидел, что летел все-таки в каком-то ограниченном пространстве в виде трубы (или тоннеля).

То, что я сразу видел, как светлое пятно в крошечной темноте, оказалось входом в какой-то новый непонятный мир.

Яркий, вроде как солнечный день, но само солнце – отсутствует (!?), отсутствуют и тени. Нет ветра. Температура – не ощущается вообще: ни жарко, ни холодно – суперкомфорт!

Вокруг – исключительно красивая природа: деревья, кусты, цветы. Разглядеть какие – не успел, так как навстречу мне по дорожке (кстати, тоже очень красивой, ухоженной, ровной, посыпанной снежно-белым песочком), подошел человек.

С большим удивлением я узнал в нем сотрудника нашего завода, который умер пару месяцев ранее, – Александра Ивановича Журавлева, с которым мы ранее были в добрых, и не только рабочих, отношениях.

Будучи существенно старше меня, он меня даже не столько учил или тем более опекал, сколько просто держал в поле зрения. Исключительно хороший, порядочный, умный, поразительно скромный человек. Активный участник войны, серьезно раненый, имевший большие боевые награды. В общем, просто до неправдоподобности положительный человек. Как сказал на похоронах секретарь парткома завода (тоже, между прочим, заслуживающий уважения человек): «Именно таким должен быть человек коммунистического будущего».

Увидев меня, он тоже удивился и спросил: «А ты чего здесь делаешь?». «А я и сам не знаю», – ответил я. «А тебе и нечего здесь делать, у тебя еще много дел осталось!». С этими словами А.И. развернул меня на 180° и легонько толкнул обратно туда, откуда я прибыл. Когда я очнулся, меня тормозила жена: «Мне показалось, что ты не дышишь». Вот такая петрушка!

Прошло много лет, и, я повторяю: эта история оставалась впечатанной в мои мозги во всех даже самых мелких деталях.

И вот в прошлом году я неожиданно попадаю в больницу. И сразу – в реанимацию: тромбоэмболия легочной артерии, инфаркт-пневмония, плеврит со всеми «вытекающими и втекающими», полным букетом и одновременно.

К вечеру, невзирая на суперинтенсивную терапию, все хуже и хуже. Ночью – совсем хреново: задыхаюсь, хотя и дышу кислородом, только начинаю вдох и сразу же – сильнейшая боль в груди и спазм.

Сознание – обрывками. В мозгу мелькает мысль: *конец!* И вдруг – опять стоп-кадр, только после него не темное пространство, как в предыдущем случае, а большой светлый высокий зал, полностью открытый в одну сторону, поднятый над землей примерно на уровень 2-го этажа. Очень похоже на современный аэропорт, где можно хорошо видеть все аэродромное поле.

Самочувствие – превосходное, ничего не болит и не мешает, полный комфорт и тишина. Иду посмотреть, что там внизу, и с удивлением вижу то же самое место, которое уже видел много лет назад!

Не похожее, не подобное, а *именно то же*, только с другой точки – с высоты 2-го этажа.

Страшно захотелось туда. Рванул прямо напролом наружу, и... – уперся лбом в толстое, во всю стену сплошное, идеально прозрачное стекло.

Лихорадочно ищу выход на 1-й этаж! Мотаюсь, как угорелый. Спросить не у кого, зал – пустой. В конце концов открываю какую-то дверь и вдруг оказываюсь в своей постели в реанимации.

Очнулся в полном сознании, без катастрофических симптомов и тут же уснул до утра.

А через сутки меня уже перевели в обычную терапевтическую палату.

Заведующий отделением сосудистой хирургии Одесского военного госпиталя, посмотрев меня и мою историю болезни, сказал, что объективно мои «шансы выжить были не более 10%», а главное: «у тебя – хороший ангел – хранитель».

И, наверное, – он прав!

Когда я рассказал всю эту историю своему старому другу – видному ученому мирового масштаба **академику нашей национальной Академии Лукьяну Ивановичу Анатычуку**, он вдруг сказал, что, когда буквально пару лет назад ему за рубежом делали очень сложную операцию, он пережил (и тоже в деталях запомнил) очень похожую ситуацию.

А будучи не только большим ученым (не боюсь такого определения), но и тонкой поэтической натурой, свои ощущения и мысли он выразил в стихах, где есть такие слова:

«... лечу, как птица, уплываю...
На небесах так радостно и чисто!
Очнулся – ЖИВ!!!
И снова погружаюсь,
как в серый омут, —
в ЖИЗНЬ!»

Вот такие три примера.

Возможно, может показаться, что сведений, приведенных в этих историях, недостаточно для того что бы сформировалось твердое убеждение в том, что каждого из нас за чертой жизни ожидает свет в конце туннеля.

В этом нет необходимости.

Опыт посмертного умирания не способен привести абсолютные, достоверные доказательства ни жизни после смерти, ни описаний этого перехода.

Собственно, и не только он.

По этой причине здесь мне остается лишь рассказать о собственном опыте, который в определенной мере соответствует ощущениям, характерным для околосмертных переживаний.

Определением этого состояния, которое пережил автор, скорее является видение, а не околосмертное переживание, аналогичное описанному в первой части рассказа В.А.Прохоровым.

Для меня это состояние (слава Богу) не было околосмертным, хотя ему предшествовали трагические для нашей семьи события.

Лучшим определением такого состояния действительно является видение.

Хотя, как правильно отмечено в [6]:

«Самое неоднозначное из слов – «видение» – с переменным успехом использовалось как сторонниками, так и противниками мистицизма для описания широкого спектра переживаний: от бесформенных интуиции, через грубые оптические галлюцинации до сознательных визуализаций, которые так типичны для творческих людей

К видениям мы должны отнести и глубоко личностные тайные прозрения в суть Совершенной Любви, и великие ясновидческие картины будущего, которые даются очам наций – пророкам.

Конечно же, вопросом вопросов остается – является ли видение всего лишь символическим изображением мысли, воображаемым построением, или же оно представляет собой отчаянную попытку души выразить нечто постигаемое в ее глубинах в доступных для сознания образах как сообщение, приходящее извне?»

Безусловно, я отдаю себе отчет в том, что искать параллели собственных пережитых впечатлений с описаниями, приведенными в околосмертных опытах как минимум некорректно. Это поле деятельности исследователей и ученых другой области знаний.

Речь идет о другом.

Были ли пережитые мною впечатления сном, или чем-то еще.

Представляя категорию рациональных ученых, я отдаю себе отчет в том, что сегодня состояние сна уже детально разложили «по косточкам» на все возможные составляющие.

И мне нечего будет возразить, если остепененные представители медицинского рационального научного мира приведут массу доказательств, способных, с их точки зрения, опровергнуть присутствие «духа» в подобных проявлениях.

Возможно, я согласился бы с их аргументами, которых за многие годы исследований сновидений собралось более чем достаточно чтобы «убедить» меня в редукционной основе собственных переживаний.

Если бы не два обстоятельства.

Первое связано с абсолютной реальностью восприятия пережитых наблюдений, что полностью (с точностью до мельчайших деталей) соответствует глубине ощущений пациентов проспективных исследований ОСО, проведенных М. Сабомом [7]:

«Сновидения – общечеловеческий опыт.

Множество переживших околосмертный опыт людей в данном исследовании описывали регулярное появление ночных сновидений и часто сравнивали их со своими околосмертными опытами:

- Я подумал: Н-да, что это за странный был сон!
- Но это не было сном. Это было слишком реально, и это произошло.
- Это как сон. Ты отделен от происходящего и смотришь на него как свидетель.
- Это не было так называемым сновидением или чем-то подобным. Эти вещи реально со мной произошли. Это произошло. Я знаю. Я прошел чрез это. Несмотря на то, что я был на затемненной сцене, знаю, что я прошел через это.
- У меня снов было много, а это не было похоже ни на один сон. Это было реальным. Это было очень реальным. И тот мир, мир отличался от сна, а я много видел снов.

(Я готов подписаться под каждым словом, поскольку все сказанное полностью соответствует пережитым мною ощущениям).

Этот акцент на реальность околосмертного опыта по сравнению с нереальностью сновидения был сделан всеми, кого я (М. Сабом) попросил сравнить эти два состояния.

Восприятие нереальности опыта сна было, по мысли Фрейда, допущением сновидцу утешения, «направленного на снижение важности того, что только что переживалось, и на толерантность к тому, что последует».

Другими словами, нереальность сновидения обычно предусматривает продолжение одного, не смотря на потенциально разрушительные перцепции.

Околосмертный опыт, однако, воспринимается как суровая реальность и во время опыта, и в последующих размышлениях. Кроме того, крайняя изменчивость содержимого сновидений у разных людей и в разное время контрастирует с однородностью событий в околосмерт-

ном опыте. Таким образом, маловероятно, что околосмертный опыт можно истолковывать как простой сон».

Не менее категоричен в оценке реальности околосмертных переживаний и Кеннет Ринг [8]:

«В литературе по ПСП часто упоминается следующий факт: что касается испытавшего ПСП, то *реальность* описываемых событий не подлежит сомнению.

Например, во время моих собственных собеседований некоторые ПСПеры с большим чувством говорили мне: «Это переживание более реально, чем я, чем вы, чем то, что я сижу здесь и рассказываю о нем».

Или, например: «Мое переживание было более реальным, чем сама жизнь».

Другим исследователям, также доводилось выслушивать подобные мнения от своих респондентов».

Вторым не менее, а возможно, более значимым (по крайней мере, для меня и моей семьи) обстоятельством, стал факт соответствия этих двух видений временной последовательности посмертного существования души, описанной православным учением о жизни после смерти.

Речь идет о полном хронологическом совпадении ночных видений с девятым и сороковым днями, определенными православной Церковью для особого (согласно откровению Ангела преподобному Макарию Александрийскому) поминовения усопших.

Еще раз подчеркну.

Речь идет, к счастью для автора, идет не об околосмертном опыте, а о пережитых им сновидениях, которые он для себя определил как подлинные видения.

Понимаю, как это странно звучит для представителя точных наук, но я с абсолютной уверенностью могу лишь повторить – **«Я знаю. У меня снов было много, а это не было похоже ни на один сон. Это было реальным. Это было очень реальным».**

ГЛАВА 1. СМЕРТЬ ИЛИ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ (ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ)

Традиционно тема смерти является запретной, о ней предпочитают не говорить, объясняется это тем, что человек еще не разобрался в собственном отношении к смерти.

Если разговор все же неизбежен, люди стараются прибегать к эвфемизмам, говоря об умершем человеке «он нас оставил» и т. д. [9].

Парадокс ситуации заключается не только в том, что, избегая этой темы, человек оставляет вне сферы своих интересов колоссальный объем знаний, что лишает его возможности не только выработать к ней реалистическое отношение, но, что значительно более важно, осознанно сформировать для себя фундаментальные ценности, определяющие смысл его мирской жизни.

И это при том что как пониманию процесса умирания, так и связанной с ним трансформации сознания самой личности служат целые отрасли человеческих знаний.

Вдумайтесь только, сколько усилий, творческого труда, времени, средств затрачено под знаменами танатологии на изучение этого рубикона жизни представителями медицины, психологии, психиатрии, культурологи, социологии, физики и даже математики. И конечно философии – куда же без нее.

Ради чего все это.

Ради того, чтобы получить ответ на главный вопрос – есть ли жизнь после смерти.

И каков результат.

Фактически весь этот гигантский потенциал сконцентрирован на решении двух основных задач:

– отодвинуть как можно дальше смертный порог, увеличив тем самым продолжительность человеческой жизни;

– заглянуть за смертную черту, попытавшись установить возможные формы потустороннего существования.

И если в решении первой из них достигнуты реальные положительные результаты, то преодолеть стену, отделяющую наше мирское существование от возможно загробного, современной науке не удается.

Современные методы научных исследований оказываются бессильными.

При этом нельзя утверждать, что эта стена глухая.

Приходится признать, что практически все источники информации, свидетельствующие о продолжении жизни за чертой смерти, представлены человечеству в форме эмпирических данных. То есть не поддающиеся верификации.

Но именно они, плюс разнообразные природные феномены, не находящие научного обоснования, лежат в основе космологических гипотез различных религиозных доктрин.

В отличие от эмпирического подхода, объективное знание имеет место в тех случаях, когда одни и те же результаты и одна и та же причинно-следственная связь могут быть продемонстрированы в разное время в разных местах.

Научными, объективными знания считаются потому, что каждый человек, следующий научным постулатам, проводя одинаковые опыты, получает одни и те же результаты.

Нельзя сказать, что эмпирические данные отвергаются в научных исследованиях.

Но именно эмпирический подход, по сути, и является причиной и предметом многовековых споров между представителями естественных наук и мировых религий.

Причем если научный мир спорит по сути лишь о том, есть ли жизнь после смерти, то любая религиозная доктрина не только утверждает это, но и предлагает свое видение этой жизни.

Фактически любая религиозная доктрина в своей космологической основе исходит из утверждения о создании вселенной Творцом и, как следствие, безапелляционно утверждает о существовании жизни после смерти.

В рядах представителей науки такого единства не наблюдается.

Тем интереснее представить себе аргументацию представителей альтернативных точек зрения в этом вопросе.

Блестящие ученые были среди первых, кто исследовал жизнь после смерти с научной точки зрения.

Вначале все они были объективными скептиками и только после всестороннего исследования признали факт существования жизни после смерти.

Известно, что ученые и мыслители с мировыми именами – Альфред Уоллес (Alfred Wallace), Артур Конан Дойль, Оливер Лодж, Артур Файндли (Arthur Findlay), Камилл Фламарион (Camille Flammarion), доктор Барадюк (Dr Baraduc), профессор Шарль Рише (Charles Richet), Альберт Эйнштейн, Маркони (Marconi), Фредерик Майерс (Frederick W. Myers), профессор Уильям Джеймс (William James) и доктор Гервард Каррингтон (Hereward Carrington) – после проведенных исследований признали существование жизни после смерти.

Начиная с конца XIX века по сегодняшний день известен целый ряд выдающихся ученых – многие из них имеют мировую известность, – которые работали над доказательством того, что бессмертие – естественный феномен и его исследование является областью физики.

Достаточно объемную подборку представителей различных направлений научных исследований (математики, физики, астрономии, биологии, химии...) можно найти в [10].

При этом, как правильно заметил автор работы А.В.Фомин: «многие крупнейшие ученые были не только глубоко религиозными людьми – некоторые из них занимались богословием и иной религиозной деятельностью, считая ее ничуть не менее важной, чем занятия наукой. Это обстоятельство тщательно замалчивалось теми, кто вел антирелигиозную пропаганду.

Делать это было не так уж и трудно, поскольку истинно верующий человек не будет фарисейски трубить на всех перекрестках о своих взглядах, навязывать их кому-либо.

Его мировосприятие для него естественно, это образ мыслей, жизненная философия. Поэтому «религиозные платформы» крупных ученых, как правило, широкоवेशательно не декларировались ими и упоминания о них сохранились либо в личной переписке, либо в виде случайных вкраплений в научные труды, либо в воспоминаниях современников».

Подтверждение сказанному можно найти если не в их научных трудах, то в мемуарах, частных переписках и других произведениях таких исторических личностей как, например, Л. Гумбольдт, Бойль, Клерк, Ферми, Монтепюи, Д'Аламбер, Либих, Иоанн Бернулли, Бюффон, Галилей, Гэрти, Дальтон, Босюет, Коперник, Кювье, Лафатер, Парацельс, Пристлей, Цольнер, Брем, Гельм-Гольц, Кетле, Пастер, Тайлор, Фарадей, Сталь, Берклей, Фехнер, Гелленбах, Реймарус, Шарль Бонне, Жан Рено, Дюноп-де-Немур и многие другие.

Сказанное мне хотелось бы закрепить мнением профессора Михаила Михайловича Новикова (в 1918 году избран деканом, а с весны 1919—1920 г.г. ректором Московского университета): «Одним из самых поразительных в истории наук оказался тот факт, что физика – эта прочнейшая основа прежнего материалистического естествознания, стала на путь идеалистического. Она пришла к выводу, что физические явления определяются духовной божественной силой».

С отношением к Богу, вере и религии 53-х известных ученых второй половины прошлого века, представленным в виде ответов на расширенный перечень вопросов можно ознакомиться, например, в [11].

Безусловно, можно привести не менее представительный список ученых с мировыми именами, относящих себя к убежденным материалистам и, естественно не признающим ни существование Творца, ни жизни после смерти.

И, конечно же, хотелось бы получить более репрезентативную выборку, характеризующую современное отношение мира науки к религии.

В первом приближении такую, достаточно объективную оценку отношения ученых к религии можно найти в [12].

В сборе информации приняли участие 101 человек – исследователи и студенты, четыре года изучали ситуацию в восьми странах мира: Великобритании, Гонконге, Индии, Италии, США, Тайване, Турции и Франции.

Чтобы получить не качественный, а конкретный ответ, выраженный в столь любимых учёными числах, исследователи отобрали около **22 тысяч физиков и биологов. 9422 из них согласились заполнить анкеты, а 609 подверглись пространным личным интервью.**

Результат, опубликованный в докладе на сайте Института Райса и отправленный сразу в 17 научных журналов, как и следовало ожидать, опроверг «устоявшееся мнение» о таком противостоянии науки и религии.

Выяснилось, что более половины учёных Индии, Италии, Тайваня и Турции считают себя верующими или, по крайней мере, признают существование Высшей силы.

Аутсайдерами в этом смысле оказались США (34% верующих учёных), Великобритания (35%) и Франция (24%).

Но не приведенные данные об отношении мира науки к религии формируют основной вывод в поиске ответа на вопрос о жизни после смерти.

Они лишь свидетельствуют как об отсутствии объективных доказательств такой жизни, так и о том, что нет ни одного ученого, доказавшего даже эмпирически, что жизнь после смерти не существует или не может существовать.

Пожалуй, лучшим подтверждением сказанному может служить мнение, высказанное выдающимся советским ученым, Лауреатом Нобелевской премии (1963) в области физики и Лауреатом Ленинской премии (1966), Виталием Лазаревичем Гинзбургом [74]:

«Вообще, вера в Бога и атеизм – это так называемые интуитивные суждения.

Нельзя доказать, что Бога нет, и нельзя доказать, что Бог есть».

Интересно, что свое отношение к вопросу о совместимости веры в Бога и науки В. Л. Гинзбург сформулировал следующим образом:

«Видите ли, здесь очень тонкий вопрос. Что значит, пришел к Богу или не пришел к Богу?

Я лично считаю, что вера в Бога никак с наукой не гармонирует, **я атеист**, но одновременно сторонник свободы совести.

Хочешь – верь, хочешь – не верь. Но, понимаете, крупные ученые понимают веру в Бога совсем по-другому».

Доказательство существования Создателя и загробной жизни никогда не будут подтверждены объективными научными данными.

Они навсегда останутся уделом веры.

И путь к Богу и к вере у каждого свой, не зависящий ни от уровня образования, ни от научного признания.

Так чем же объяснить тот факт, что 95% населения планеты в той, или иной форме признают существование Высшего разума.

Почему люди верят в Бога вопреки отсутствию объективных доказательств его существования, несмотря на попытки лучших умов человеческой цивилизации в течение всего периода ее существования найти ответ на этот вопрос, остается загадкой.

Кто только не пытался найти на него ответ.

Трудно даже представить тот колоссальный объем литературы, связанной с поиском ответа на это вопрос, как и вариантов возможных факторов, влияющих на решение каждого человека об избрании той, или иной формы вероисповедания.

Было бы легкомысленно автору брошюры, пытаться внести какие либо новые представления в эту тематику.

В этой связи, пожалуй, не бесполезно вспомнить те информационные потоки, которые опосредовано влияют и укрепляют нашу уверенность в существовании жизни после смерти.

Существует как минимум несколько информационных каналов, доверие к которым оказывается достаточно высоким, позволяющих аргументировано утверждать о возможности существовании жизни после смерти.

В их числе:

- посмертные данные людей, переживших «переход», обобщенные и представленные врачами реаниматологами;
- видения, отличные от снов;
- утверждения праведников и юродивых;
- опыты спиритизма (медиумов);
- опыт Учителей других религий;
- свершившиеся события, предсказанные пророками и предсказателями;
- наконец гипотезы, обоснованные строгими математическими доказательствами, подтверждающие гипотетическую возможность существования параллельных реальностей.

Этот список может быть детализирован дополнительными фактами в пользу существования жизни после смерти, такими как феномен электронных голосов, инструментальная транскомуникация, лабораторные эксперименты в области исследований психики, ксеногlossия лучших медиумов, медиумизм с передачей «прямого голоса», перекрестные сообщения, скоулзские эксперименты, сеансы с заменой участников, полтергейст, появление призраков.

РЕЗЮМЕ

1. Традиционно содержанием рубрики «наука и религия» являются высказывания, выдержки и цитаты известных исторических личностей и великих ученых характеризующих их отношение к Богу.

Естественно они оказываются полярными по отношению друг к другу.

Это позволяет как представителям верующей части жителей планеты, так и их оппонентам, придерживающихся материалистических взглядов на создание Мира использовать, по сути, авторитет этих личностей в качестве аргументов в своих многовековых спорах и дискуссиях.

Причем как первые, так и вторые сознательно не обращают внимания на то, что высказывания подобного рода, даже исходящие от авторитетных и признанных всем миром ученых являются в лучшем случае аргументами, но отнюдь не доказательствами их точки зрения.

Более того, ни материалисты, ни представители мира ученых придерживающиеся альтернативной позиции даже не ставили перед собой задачу поиска доказательств своей точки зрения.

А по сути, декларировали свое отношение к Богу и религии, свою веру, основывающуюся на собственных знаниях и интеллекте, известных эмпирических данных и фактах.

Не противопоставляя при этом методы научных исследований и исторический эмпирический религиозный опыт.

2. Если проанализировать высказывания выдающихся ученых, представляющих различные области знаний, обосновывающие их отношение к Богу и религии, то очевидным становится тот факт, что их отношение формируется не на основе какой-либо доказательной базы (эмпирической, теоретической или экспериментальной), а скорее интуитивного представления о первичном факторе современной космологической теории возникновения вселенной и возникновения жизни на нашей планете.

Фактически речь идет о проявлении веры в ту, или иную космологическую гипотезу, основывающейся на общем уровне интеллектуального развития.

3. Тем удивительнее, что независимо от своего отношения к вопросу первичности материи или разума в создании Вселенной, в научном мире существует консолидированная позиция об отсутствии противостояния науки и религии.

ГЛАВА 2. ИНФОРМАЦИЯ, ИНФОРМАЦИЯ, ИНФОРМАЦИЯ...

Интерес в мире к исследованию посмертного состояния, резко возросший после вышедших в свет во второй половине прошлого века работ Элизабет Кюблер-Росс («О смерти и умирании», 1969г.) и Рэймонда Муди («Жизнь после жизни», 1976г.) не спадает уже более сорока лет.

Разумеется, это вовсе не первые истории подобного рода.

Сообщения о пережитом околосмертном опыте известны со времен Средневековья (а некоторые исследователи уверяют, что даже и с Античности).

А солидный медицинский журнал *Resuscitation* («Реанимация») не так давно опубликовал **первое врачебное описание подобного случая**, относящееся к XVIII веку.

Не говоря уже о религиозном опыте...

Будучи задуманными в первую очередь в интересах разработки методик психологической подготовки людей к адекватному восприятию приближения неизбежного конца мирской жизни, эти работы совершенно неожиданно вызвали стремительный рост интереса общественности к поиску ответа на вопрос о существовании жизни после смерти.

На этом высоком уровне он сохраняется и в наше время.

Оттолкнувшись от обобщения и анализа околосмертных воспоминаний людей, переживших клиническую смерть, собранных специалистами реаниматологами, они фактически сформировали целую отрасль экспертного анализа, направленного не только на поиск закономерностей трансформации головного мозга в критических состояниях, но и утвердили этот подход к поиску ответов на вопрос о существовании жизни после смерти.

Объем как специальной литературы, предметом которой является изучение околосмертного опыта, так и периодических публикаций, представленных в популярных изданиях и на информационных порталах, постоянно растет.

Он настолько велик, что практически невозможно привести в полном объеме перечень этих источников.

Только за тридцатилетний период, прошедший после опубликования книги Р. Муди «Жизнь после жизни», 55 отдельных ученых и групп исследователей опубликовали не менее 65 трудов, в которых описывается более 3500 случаев околосмертных переживаний (ОСП) [13].

В качестве примера можно представить наиболее известные работы, вышедшие из печати только в начальной стадии этого периода:

Дж. Мейерс «Голоса на краю вечности» (1973), Осис и Харальдсон «В час смерти» (1975), Бетти Малыц «Мои впечатления о вечности» (1977), Д.Р.Уиклер «Путешествие по ту сторону» (1977), М. Роолингз «За порогом смерти» (1979), Тим Ле Хэй «Жизнь после жизни» (1980), И. Стивенсон «Двадцать случаев, заставляющих думать о перевоплощении» (1980), Серафим Роуз «Душа после смерти» (1982), Станислав и Кристина Гроф «Сияющие города и адские муки», Лайэлл Уотсон «Ошибка Ромео», Майкл Сабом «Воспоминания о смерти» (1982), Кеннет Ринг «Жизнь перед смертью» (1982), «Проект «Омега» (1998).

Привлекательную подборку знаковых работ в области исследования ОСО, характеризующую хронологическую последовательность их развития, привел А. Моисеенко в своей работе [14]:

N	Исследователь	Основная работа	Год издания
1.	Раймонд Моуди	«Life after life»	1975
2.	Мориц Роолингз	«Beyond Death's Door»	1979
3.	Кеннет Ринг	«Life at Death: a scientific investigation of the near-death experience»	1980
4.	Майкл Сабом	«Recollections of Death»	1981
5.	Мелвин Морз	«Learning from the Near-Death Experiences of Children»	1990
6.	Элизабет Кюблер-Росс	«On Life after Death»	1991
7.	Питер Фенвик	«The Truth in the Light»	1994
8.	Пим ван Ломмель	«Near-death experience in survivors of cardiac arrest: a prospective study in the Netherlands»	2001
9.	Джеффри Лонг	«Evidence of the Afterlife: The Science of Near-Death Experiences»	2010
10.	Сэм Парниа	«AWARE—AWAreness during Resuscitation - A prospective study»	2014

Но для нас конечно больший интерес представляют книги, вышедшие в более позднее время. Их количество тоже впечатляет.

Среди них присутствуют те, мимо которых не имеет право пройти тот, кто интересуется этой тематикой ОСО.

В первую очередь необходимо обратить внимание на **«Справочник по опыту близкой смерти: тридцать лет исследований»** [1], подготовленный Дженис Майнер Холден, Брюсом Грейсоном и Дебби Джеймс.

Ряд серьезных исследователей ОСП представили в справочнике результаты изучения приятных ОСП, неприятных ОСП, детских ОСП, ОСП жителей незападных стран, подкрепляющих доказательств (например, свидетельств достойных доверия очевидцев).

Отдельные главы посвящены объяснительным моделям и практическим рекомендациям для врачей, медсестер, психологов, сотрудников хосписов и других, кто сталкивается с людьми, испытавшими ОСП. Обширный справочный аппарат не только придает книге вес, но и помогает составить план для будущих исследований.

«Сознание за пределами жизни» голландского кардиолога Пима ван Ломмеля [15].

Ван Ломмель начинал убежденным материалистом, но постепенно пришел к выводу, что пациенты, которых он реанимировал, были вполне живы, находясь вне своих тел, хотя их мозг бездействовал.

В условиях клиники опрашивал как своих пациентов, сообщивших об ОСП, так и контрольную группу пациентов со сходным диагнозом, которые не сообщали об ОСП.

Безусловно, самого пристального внимания заслуживает объемная работа Джеффри Лонга **«Доказательство жизни после смерти: наука околосмертных переживаний»** [16].

Доктор Д. Лонг, онколог-радиолог, собрал свыше 3000 сообщений об ОСП из первых рук на своем сайте <http://www.nderf.org> (и продолжает собирать такие сообщения).

Одновременно с анализом полученных отчетов он провел широкомасштабный обзор свыше 600 своих более ранних посетителей.

Ему удалось собрать данные, основанные на большем числе участников, чем другие исследователи. Например, он сообщает, что 76,2 процента респондентов ощущали «невероятное умиротворение и приятность».

Для сбора информации доктор Д. Лонг использовал коммуникационные возможности своего сайта [2], который в настоящее время приобрел мировую известность и пользуется колоссальной популярностью у всех, интересующихся тематикой ОСО.

Такой «анонимный» подход к сбору информации (люди, которые пишут о своих ОСП, не получают денег; на сайте не раскрываются их полные имена) имеет ряд преимуществ [13]:

- рассказы людей, которые неохотно делились бы своими переживаниями в беседах с глазу на глаз;
- выборка во всемирном масштабе. Его помощник нашел свыше 250 добровольцев, которые переводили сообщения, написанные на многих языках;
- возможность не спеша самостоятельно отвечать на вопросы анкеты и убедиться, что вопросы не наводят на определенные выводы, так как опрос стандартен для всех желающих;
- возможность избежать того, что интервьюер, сознательно или подсознательно, поощряет рассказчика к приукрашиванию, потому что респонденты опрашивались не в ходе личных бесед.

Хотя Д. Лонг пишет в журналистском стиле, и его книга предназначена для широкой аудитории, он приводит подробные ссылки на свои источники и демонстрирует знакомство с научной литературой по ОСП.

О недостатках такого подхода мы поговорим позже, отметив пока, что поскольку ответы респондентов трудно подтвердить, сайт Д. Лонга подвергается критике; по мнению оппонентов, собранные на сайте сведения «бессистемны и случайны».

Работа доктора Пенни Сартори **«Околосмертные переживания пациентов отделения интенсивной терапии»** [17].

П. Сартори (Penny Sartori) был медсестрой в течение 17 лет в отделении интенсивной терапии крупной больницы. В начале своей карьеры связь, которую она сделала с умирающим пациентом, полностью изменила ее жизнь. После проведения пятилетнего исследовательского проекта, посвященного почти смертельному исходу, Пенни получила степень доктора философии, много писала, читала лекции и широко вещала, и в настоящее время является одним из ведущих экспертов Великобритании по вопросам NDE.

Это было первое клиническое крупнейшее проспективное исследование такого рода, проведенное в Великобритании (подавляющее большинство пациентов – жители Уэльса).

Оно очень скрупулезно, книга насчитывает 564 страницы и содержит большой справочный аппарат.

Из книги можно узнать не только о проведенном доктором П. Сартори исследовании, но также и об истории изучения ОСП (48 страниц), доводах противников (60 страниц) и о возможных последствиях данного исследования.

Она обнаружила, что 8 процентов всех пациентов сообщали об ОСП или ВТО, в том числе 18 процентов пациентов, перенесших остановку сердца.

П. Сартори демонстрирует отличное владение литературой по ОСП. Ее библиография включает почти 500 изданий, вышедших в разных странах до 2006 года, и служит замечательным источником для дальнейших исследований.

Работа П. Сартори получила очень высокую оценку у крупнейших специалистов в области интенсивной кардиологической терапии и медицинской общественности за качество работ и объективность проведенных исследований.

Несколько позже уже, будучи признанным специалистом в данной области, д-р Пенни Сартори опубликовала новую работу [18].

Если сформулировать цель этой работы, то для этого как нельзя лучше подойдет определение «чем NDE может помочь нам жить дальше».

П. Сартори сместила акцент этой работы на исследование не столько самого феномена ОСО, сколько на то, как мы относимся в результате этого опыта к смерти, а потом к жизни.

Знаковым событием в мире, связанным с отношением к околосмертным опытам стала книга Эбена Александера [19] **«Доказательство рая. Реальный опыт нейрохирурга»**.

Представьте, что ученые решили отправить человека в потусторонний мир [13]:

«Выбирают человека, которому все безгранично доверяют и считают, что он расскажет правду о пережитом.

Таким человеком можно считать Александера.

Он преподавал неврологию в Гарварде на протяжении 15 лет. Написал свыше 150 статей и глав в учебниках. Хотя он никогда не изучал литературу, посвященную ОСП, он твердо верил, что ОСП являются плодом деятельности исключительно мозга и не имеют ничего общего ни с Богом, ни с раем.

В кому он впал дома, неожиданно; он никак не мог знать заранее, что ему грозит опасность (таким образом, на него не влиял фактор психологической настройки). Кроме того, Александер не понаслышке знал, что такое галлюцинации, и потому мог отличить галлюцинацию от ОСП.

Александер написал книгу не для того, чтобы удовлетворить всех скептиков, изучив подробные доводы за и против.

Нет, он написал очень личный рассказ о своем опыте и о том, как пережитое изменило его мировоззрение».

Конечно же, нельзя пройти мимо книги самого активного исследователя ОСО последнего десятилетия Сэма Парниа [20] **«Стирающая смерть»**, в которой он обобщил свой опыт реанимации пациентов переживших клиническую смерть.

Но об околосмертных переживаниях пишут не только в книгах.

Статьи об ОСП появляются в солидных научных журналах. Только до 2005 года в научной периодике вышло более 900 статей, посвященных ОСП.

В том числе на страницах таких уважаемых изданий, как «Психиатрия», «Ланцет», ежеквартальник «Помощь тяжелобольным», «Журнал изучения околосмертных переживаний», «Американский психиатрический журнал», «Британский психологический журнал» и «Неврология».

Сформировался целый пул признанных международным научным сообществом авторитетных специалистов в области кардиологии, реаниматологии, психиатрии, нейрохирургии, философии, стоящих во главе комплексных исследования NDE состояний и координируемых с 1981-го года Международным Центром по изучению околосмертных переживаний (International Association for Near-Death Studies (IANDS)).

В их числе Сэм. Парниа (реаниматология), Майкл Сабом (кардиология), Пенни Сартори (философия), Питер Фенвик (нейропсихиатрия), Брюс Грейсон (психиатрия, нейробиология),

Пим ван Ломмель (кардиология), Б. Алан Уоллес (философия, религиоведение), Кеннет Ринг (психология), Мориц Роолингз (кардиология), Эбен Адександер (нейрохирургия), Джеффри Лонг (онкология), Мелвин Л. Морзе (педиатрия).

Важно отметить, что в своих работах исследователи ОСО сконцентрированы (и это абсолютно естественно) на представлении и анализе полученных ими результатов.

Но было бы наивно думать, что при таком колоссальном интересе к проблеме возможности существования жизни после смерти в печати не появятся работы систематизирующие опыт и результаты исследования в области околосмертных переживаний.

Одной из первых русскоязычных работ такого плана была книга нашего соотечественника Петра Калиновского «Переход» (1991) [21].

Но, безусловно, лучший обзор и анализ состояния исследовательских работ и их результатов за период до 2005-го года можно найти в книге Дж. Стива Миллера «**За гранью земной жизни. Доказательство Рая, подтвержденное очевидцами**» [17], изданной на русском языке в 2014-м году.

Удивительно (а может это как раз и не удивительно), что Стив Миллер отнюдь не специалист в реаниматологии, в кардиологии, или в психологии.

Он основатель и президент образовательных ресурсов.

Ресурса для учителей в государственных школах (<http://www.character-education.info>) и ресурса для молодежных работников и пасторов (<http://www.youth-ministry.info>).

Его веб-сайты посещают более 800 человек в день.

Скорее всего, именно опыт подготовки образовательных и научно-популярных материалов позволили ему так четко и структурировано представить весь объем существующих на тот момент знаний касающихся околосмертных воспоминаний и NDE опытов.

Достаточно сказать, что только литература данной работы содержит более 300 библиографических ссылок на источники информации.

Причем по самым интересным и знаковым работам, связанным с исследованиями ОСП, Дж. С. Миллер приводит краткие аннотации, отражающие их содержание.

Но, что особенно важно, это то, что Дж. С. Миллер, характеризует себя, в первую очередь, как «я всегда был и остаюсь скептиком. Скептиком не в узком смысле слова, который подразумевает критику только религии, а в общем смысле. Я все подвергаю сомнению».

Он, будучи по специальности онкологом-радиологом именно с позиций профессионального, непредвзятого отношения подошел к анализу этого огромного массива такой неоднозначно воспринимаемой информации.

Свои жизненные принципы – «Вне зависимости от того, были ли мои преподаватели агностиками, христианами или буддистами, я подвергал сомнению их взгляды и проводил независимые исследования, стараясь отделить факты от вымысла, личные пристрастия от неудобной правды», Дж. С. Миллер поставил во главу угла этой своей действительно замечательной работы.

Каждый, кто ознакомится с этой книгой, вне всякого сомнения, найдет в ней много интересного и сделает свои выводы.

Не остались в стороне от данного подхода и некоторые современные авторы.

Из работ подобного содержания на русском языке нельзя не отметить книги Такиса Евдокаса «**Смерть – великая иллюзия**» [22], Ласло Крайса «**Душа, смерть и потусторонний мир**» [23] и работу Александра Бронфмана «**Инобытие. Жизнь за порогом смерти**» [24].

Уже то, кем являются авторы этих книг, привлекает внимание.

Такис Евдокас (Takis Evdokas, 1928). Родился в Пахне, провинция Лемесос на Кипре, изучал медицину в Афинах и получил специальное образование в области неврологии в Нью-Йорке. В настоящее время живет в Никосии на Кипре.

Является киприотом-греком крайне правым политиком, психиатром и писателем. Он был основателем Демократической национальной партии. На президентских выборах 1968 года выступил против архиепископа Макариоса III в качестве решительного сторонника Еносиса (союза острова с Грецией), набрав 3,71% голосов.

Александр Михайлович Бронфман – наш соотечественник.

Доктор, профессор, академик Академии экологических наук Академии наук Украины, Лауреат Государственной премии СССР. Автор более 200 научных публикаций, шести монографий. Часть из них были переведены или изданы в Америке, Германии, Польше и Голландии. В настоящее время живет в Германии (Кельн).

В последние годы из-под его пера вышли две монографии – «За гранью земного бытия» (2005 г.) и «Инобытие» (2010 г.). Первая из них была представлена на 57-й Международной франкфуртской книжной ярмарке и признана не имеющей аналогов.

Эти монографии завершили почти 25-летний опыт его инициативных эзотерических работ по проблеме «жизнь после смерти».

Не менее интересной представляется и книга Ласло Крайсса «Душа, смерть и потусторонний мир» [23].

Сам Л. Крайсс является профессиональным журналистом в области обработки данных, телекоммуникации, экономики и финансов.

Изюминкой его работы являются интервью автора с большим количеством экспертов ОСО (врачи, психиатры и психологи), как сторонниками существования жизни после смерти, так и скептиками, придерживающимися материалистических взглядов.

Естественно в книге приводятся интервью людей, переживших NDE и оценивающих свой опыт – насколько реальным он им кажется, верят ли они в различные теории, объясняющие их состояние.

Как мы видим, интерес и желание внести свой вклад и анализ феноменов позволяющих допустить существование жизни после смерти проявляют не только специалисты занимающиеся исследованием околосмертных состояний.

Количество информационных источников, информирующих о все новых и новых данных и результатах исследований ОСО очень велико.

С библиографией наиболее «свежих» из них можно познакомиться, например, в [25].

Достаточно сказать, что только по этой ссылке вы найдете 242 источника с информацией о различного рода исследованиях околосмертных переживаний.

В этих работах можно найти достаточно интересные, предлагающие самые неожиданные решения, связанные с попыткой понять природу почти смертельных переживаний (NDE).

В качестве примера нестандартного подхода к этой проблеме можно привести работу [26]:

«Мы применили комплексный подход, включающий клинический протокол, **основанный на гипнозе**, для улучшения отзыва и уменьшения погрешности памяти вместе с записью электроэнцефалографии (ЭЭГ), чтобы исследовать характеристики памяти NDE и их нейронных маркеров по сравнению с воспоминаниями как о реальных, так и воображаемых событиях.

Мы включили **10 участников с NDE, определенными шкалой Грейсона NDE**, и 10 субъектов управления без NDE».

Хотя, к сожалению, следует признать, что новых, подлинно революционных данных в этой области за прошедшие годы получить, пока не удалось.

Практически все проведенные исследования дополняют полученные ранее результаты исследователей ОСО, а выводы лишь укрепляют нас в том, что после клинической смерти наше сознание (если хотите – душа) продолжает существовать некоторое время.

В данной ситуации представляется обоснованным сконцентрировать внимание на тех основополагающих работах, которые формируют и наше представление об окосмертных опытах и, главное, определяют вектор дальнейшего развития исследований в данной области.

ГЛАВА 3. ИССЛЕДОВАНИЯ ОСО (СТАТИСТИКА)

Главный вопрос, который возникает у всех, кто интересуется результатами исследований в области околосмертных воспоминаний – можем ли мы им доверять.

Ведь даже работы Э. Кюблер-Рост и Р. Муди, давшие фактически старт беспрецедентному росту надежды и интереса к вопросу о возможности существования жизни после смерти, носили скорее описательный и повествовательный характер, чем форму строгих научных медицинских заключений.

«Сара позаимствовала мне свою копию «Жизни после жизни», только-только вышедшей книги и еще не доступной в книжных лавках Гейнсвилля.

Я изучил ее от корки до корки, но остался при своем мнении, что она была публицистским материалом» (М. Сабом)

Сейчас трудно даже посчитать количество печатных изданий (не говоря уже о публикациях в научных и популярных журналах и материалах, размещенных на различных информационных сайтах и порталах), предметом повествования которых являются околосмертные опыты (ОСО) и исследования NDE.

В итоге за последние десятилетия накоплен уникальный материал, не оставляющий сомнений в подлинности околосмертных переживаний, содержание которых к настоящему времени уже стало хрестоматийным.

Какие же вопросы возникают у читателя, столкнувшегося с таким объемом информации.

Основными из них являются два:

– какие выводы я могу сделать, или смогу получить, освоив этот огромный информационный массив;

– что заставит меня поверить этим выводам.

Чтобы получить ответ на первый из этих вопросов, понимая, с каким колоссальным объемом информации нам придется столкнуться, определяющим становится выбор самого алгоритма анализа.

Ведь в любом информационном источнике, предметом которого являются околосмертные опыты, кроме имеющихся выводов или утверждений, присутствуют, как правило, детальное описание картин околосмертных переживаний и жизненных историй пациентов.

Поэтому первое граничное условие, которое необходимо принять, это исключить из рассмотрения подобные описания, сосредоточившись исключительно на обобщении статистических данных и анализе выводов, сделанных или авторами этих исследований, или авторами работ аналитического характера, опубликованных за этот период.

Но уже в этот момент мы сталкиваемся с непростой задачей.

А точнее с вопросом, насколько можно доверять эмпирическим данным, представленным не только специалистами различной профессиональной ориентации (от реаниматологов, кардиологов, психиатров... до социологов), что уже само по себе заставляет нас задуматься о «чистоте» эксперимента, но и используемым для сбора информации методикам – от личных бесед, или анкетирования силами медицинского персонала, до масштабных социальных опросов, охватывающих тысячи респондентов.

Напомню, что единственным методом получения информации в околосмертных опытах являются ретроспективные или проспективные опросы респондентов ОСО

В свою очередь единственным инструментом, дающим право анализировать эмпирические данные, является их статистическая обработка.

Как следствие, доверие к результатам статистической обработки эмпирических (субъективных) наблюдений возрастает по мере увеличения размеров **самой выборки с одной стороны и убежденности в объективности источников, формирующих ее содержание с другой.**

Но как методики опросов, так и, что особенно важно, критерии отбора пациентов, удовлетворяющих условиям проведения околосмертных опытов, или формирование перечня респондентов для последующего анкетирования у всех авторов исследований существенно отличались.

Как, впрочем, и окончательные формы представления результатов опросов.

Интересно, что даже сами авторы, обобщая результаты проведенных ими исследований, описывают целостную картину протекания околосмертных переживаний разным количеством характерных (типовых) фрагментов.

Так, по мнению Р. Муди таких фрагментов 15; по оценкам С. Миллера – 11; М. Сабом выделяет 10; К. Ринг сначала выделял 7, а позже 5 характерных этапов.

Очевидно, что в этом случае распределение вероятности появления знаковых видений будет отличаться.

Что естественно осложняет задачу обобщения и комплексного анализа результатов околосмертных опытов.

К сожалению, это тот случай, когда не стоит забывать замечательную шутку, которая дала название книге профессора Гарварда Майклу Уилеру – есть «Ложь, бессовестная ложь и статистика».

Это легко проиллюстрировать на примере.

В 1982 г. Джордж Гэллап-младший провел анкетный опрос населения, используя для своих целей знаменитую международную организацию Гэллапа и обнаружил, что около 8 миллионов американцев испытали на себе клиническую смерть. Опрос занял 18 месяцев и был проведен по всем штатам США.

Он показал, что явление клинической смерти распространено больше, чем считалось ранее, и, **в принципе, подтвердил заключения исследований с малыми группами людей** [27].

Но статистические результаты расходились с другими данными.

Поскольку Гэллап основывал свои выводы на результатах исследований большего числа людей, их стоит, может быть, рассматривать **как наиболее обширные** на сегодняшний день.

Ниже приведены данные опроса Гэллапа (на которые часто ссылаются в информационных материалах) о том, какие компоненты клинической смерти испытали опрошенные.

Ощущение покидания тела – 26%
Ясное зрительное восприятие – 23%
Слышание звуков, голосов – 17%
Чувство спокойствия, отсутствие болевых ощущений – 32%
Наблюдение световых явлений – 14%
Предыдущая жизнь проходит перед глазами – 32%
Пребывание в другом мире – 32%
Встреча с другими существами – 23%
Туннель – 9%

Предвидение будущего – 6%

Действительно объем проведенного анкетирования поражает и не может не вызвать уважения.

Но задайте сами себе вопрос, доверяете ли Вы в полном объеме результатам опроса Гэл-лапа.

А если быть точнее, то не его масштабу, а корректности самой информации полученной в результате этого опроса.

Не появилось ли у Вас сомнение в том, что все **8 миллионов американцев действительно пережили клиническую смерть и испытали на себе ее влияние, чтобы говорить о своем ОСО, а тем более NDE.**

И не выдавали ли они желаемое за действительное.

В 1989 году аналогичный опрос, проведенный Алланом Келлехиром (Allan Kellehear) и Патриком Хевеном (Patrick Heaven) в Австралии, дал следующий результат: двадцать человек **из двухсот опрошенных** утверждали, что испытали по крайней мере пять типичных элементов ОСП.

В ходе исследований ОСП, проведенных в разных странах (Марго Грей – в Англии (Margot Grey 1985); Паола Дживетти – в Италии (Paola Giovetti 1982); Дороти Каунтс – в Меланезии (Dorothy Counts 1983); Сатван Парича и Йен Стивенсон – в Индии (Satwant Pasricha, Ian Stevenson 1986)), выявилось удивительное совпадение полученных данных.

Справедливости ради, необходимо отметить, что лишь **в последнее время** при проведении околосмертных опытов (ОСО) и обработке их результатов, исследователи относительно четко разделяют их на околосмертные переживания (ОСП) до и NDE после клинической смерти.

Но с того момента прошло уже 35 лет...

Например, по данным профессора психологии Брюса Грейсона [28]: «В последовательной выборке из 1595 пациентов, госпитализированных в сердечную стационарную службу (средний возраст 63 года, 61% мужчин), из которых **7% (112 чел.) были госпитализированы с остановкой сердца, из которых около 10% (11 чел.) отмечали околосмертный опыт**».

Фактически лишь 11 человек из общего числа 1596 госпитализированных (0,7%) представили «обоснованную» информацию о своих околосмертных переживаниях.

В исследованиях П. Ван Ломмеля на выборке из **344-х пациентов, у которых была зарегистрирована остановка сердца 18% (62 чел.)** подтвердили околосмертные переживания.

Т.е., если руководствоваться данными Брюса Грейсона и Пима ван Ломмеля, в достоверности которых нет ни малейшего сомнения, то лишь от **10% до 20% пациентов, переживших клиническую смерть**, действительно испытывают околосмертные (а точнее – посмертные) переживания.

Подтверждением приведенных количественных оценок может служить информация, приведенная в серьезном аналитическом исследовании [29]:

«Данные проспективных исследований 2001—2003 гг., т.е. таких, в которых реанимированных опрашивали через неделю после реанимации, а в голландском исследовании также через 2 и 8 лет, дают такие цифры: около **18% помнят хоть что-нибудь, около 10% помнят не менее 6 основных элементов околосмертного опыта.**

Большинство людей ничего не помнят из околосмертного опыта, но очень высокий процент **претендующих на сознательное вспоминание** сообщает о переживаниях, которые соответствуют – по крайней мере, частично – рассмотренному первоначальному ОСО.

В отдельных случаях сообщается об идиосинкратических переживаниях, обычно имеющих галлюцинаторный характер; небольшую долю случаев составляют негативные переживания».

Приведенные данные о процентном соотношении лиц, сообщающих об околосмертных (посмертных) переживаниях в общем количестве реанимированных после клинической смерти пациентов, позволяют более критично оценить результаты опроса Геллапа.

Ведь для того, чтобы число 8 млн. человек, представивших свои описания околосмертного опыта в опросе Джорджа Геллапа, соответствовало вероятности его проявления (порядка 10—20%) в рассказах пациентов, клиническая смерть которых подтверждалась прямыми исследованиями, выборка анкетированных респондентов **переживших клиническую смерть**, в данном опросе должна **была бы составить порядка 40 – 80 млн. человек**.

Если принять к сведению, что в 1982-м году население США составляло 231.7 млн. человек, то отсюда следует, что даже в самом оптимистическом прогнозе (если верить данным Дж. Геллапа) каждый 6-й американец пережил клиническую смерть. Вряд ли в такое можно поверить.

Скорее, следовало бы более критично рассмотреть то, в каком реальном состоянии находились те 8 млн. респондентов, которые согласились представить свои описания в данном опросе.

Но существует еще один крайне важный фактор, который фактически нивелирует доверие к формированию базы статистического анализа околосмертных переживаний путем заочного анкетирования пациентов после опубликования работы Кеннета Ринга (1980г.).

Информацию о нем представил доктор психиатрии, Брюс Грейсон в 2004-м году [30]:

«Я хочу упомянуть опрос, который **мы с женой сделали в 1987 году** и опубликован в нашей книге «Правда на свете» (Fenwick and Fenwick, 1996).

Исследование последовало за телевизионной программой – первой в Великобритании по теме NDE, после чего **мы получили 2000 писем**.

Большинство писем сказали: «Большое вам спасибо за программу, потому что я никогда не мог говорить о опытах почти смерти, и теперь я могу в первый раз обсудить мой опыт с людьми». Это была вежа.

Из этих писем мы взяли 500, **которые, как мы думали, описывали основные NDE**: то, что Кеннет Ринг (Kenneth Ring, 1980) определил как включающий **субъективное чувство смерти**; чувство покоя, безболезненности, приятности; чувство отделения от тела; ощущение входа в темную область; встреча с присутствием/слушанием голоса; подведение итогов своей жизни;

видящий или окутанный, свет; видя красивые цвета; попадание в свет; и/или сталкиваясь с видимыми «духами».

Мы отправили эти 500 вопросников и получили 450 ответов. Теперь мы никогда не сможем найти этот образец, **потому что 98 процентов этих людей ничего не знали о NDE, у них не было предвзятых представлений о них и просто описывали именно то, что они испытали**.

Знания о том, что люди теперь имеют о NDE, так изменили ожидания людей, что сейчас трудно сказать, произойдет ли то, что они ожидают, или что на самом деле произошло.

Таким образом, сейчас это является недостатком в отношении ретроспективных исследований: **общественное знание неразрывно загрязняет наш пул участников исследования**.

Поэтому наш образец (ранний) останется важным.

Явления, о которых сообщалось в течение NDE, включали 66%, которые сообщали о внетелесном опыте, 76% пастырских ландшафтах, 38% видели умерших друзей и родственников, 12% обзоров жизни, 24% – барьер какой-то степени и 72% – решение вернуть.

Только 4% имели адские переживания».

Как мы видим, формирование выборки событий для последующего анализа околосмертных состояний проходило путем заочного опроса 500 человек, **возможно переживших такой опыт**, отобранных по критерию «как мы думаем».

Если Вы сравните эти результаты с данными опроса Гэллапа, то убедитесь не только в отличии спецификаций обобщающих характеристик, но и в серьезном расхождении количественных результатов по совпадающим позициям.

Именно это обстоятельство заставляет всех нас с осторожностью воспринимать любую информацию, направленную на расширение (по мнению авторов предоставленной информации) наших представлений об ОСП и тем более NDE, полученную путем заочного анкетирования.

Безусловно, заочное анонимное анкетирование обладает рядом преимуществ (кроме абсолютной доступности для всех желающих), гарантирующих этой форме сбора информации об ОСО (как впрочем, и любых других феноменах) право на существование.

В их числе [13]:

- Можно провести опрос гораздо более широких групп, что дает более значимую статистику.
- Дублирующиеся вопросы (аналогичные вопросы, сформулированные другими словами) помогают отсеять ложные сообщения.
- Люди, которые ни за что не рассказали бы об ОСП в беседе лицом к лицу, охотнее делают это анонимно на сайте.
- Гораздо легче провести опрос людей, живущих в разных странах мира, и получить выборку представителей различных культур.
- Поскольку все респонденты отвечают на одни и те же вопросы, интервьюер едва ли склонен, сознательно или бессознательно, наводить людей на определенные ответы.
- Все могут прочесть анкету на сайте и судить, насколько ясно и четко сформулированы вопросы.
- Так как опрос анонимен, в нем не станут принимать участие те, кто жаждет славы (например, у них нет повода считать свое признание первым шагом к интервью для журнала или приглашению в ток-шоу).

Но обращаясь к результатам подобных опросов, мы не имеем права забывать об опасности использования метода заочного анкетирования при исследовании околосмертных переживаний, по двум важным причинам.

Первая связана с большой популярностью использования этих (и подобных) результатов в периодических публикациях, а также в многочисленных обсуждениях околосмертных переживаний на различных форумах, сайтах и порталах.

Привлекая внимание, в первую очередь масштабом проведенного опроса, сами результаты в дальнейшем неправильно интерпретируются, вводя читателей в заблуждение.

Приведу пример (из огромного количества) **вольного** обращения с аббревиатурой ОСП, формирующего искаженное представление о масштабах даже не столько самого феномена, сколько о состоянии (в данном случае) здоровья жителей Соединенных Штатов, коль речь идет об их околосмертных состояниях [31]:

«В мире живут миллионы людей, испытавших **ОСП**.

Результаты опроса, проведенного в США в 1983 году Джорджем Гэллапом (George Gallup), **показали**, что восемь миллионов американцев, то есть приблизительно **пять процентов взрослого населения, однажды испытали ОСП** (Gallup 1982)».

Совершенно очевидно, что **околосмертные переживания принципиально отличаются от сновидений и иллюзий**.

Подлинные ОСП люди испытывают исключительно при приближении клинической смерти, тогда как посмертные ПСП после остановки сердца, а глубокие (NDE), когда его мозг перестает функционировать.

Очевидно, что реальное количество подлинных ПСП наблюдений несоизмеримо меньше тиражируемых в информационном пространстве объемов «околосмертных» переживаний.

Недопустимо вводить читателя в заблуждение и по содержанию околосмертных опытов и по масштабам их проявления, что мы, собственно говоря, видим на приведенном выше примере.

Собственно, об этом, казалось бы, очевидном опасении, в очередной раз нас информирует, пожалуй, лучший аналитик околосмертных переживаний – Стив Миллер [13], комментируя известные исследования Джеффри Лонга:

«Доктор Джеффри Лонг брал интервью анонимно, через свой веб-сайт.

Такой подход **во многом уменьшает доказательную ценность**.

• Когда респонденты утверждают, что могут доказать свои ощущения и переживания, например, видят в больнице некоторые события, которые предположительно могут подтвердить другие, мы должны верить им на слово, поскольку **я не нашел указаний на то, что доктор Лонг пробовал подтвердить их показания**.

• Некоторые респонденты могут сообщать **о вымышленных ОСП** в виде шутки.

Хотя обычно люди не склонны делиться тем, что с ними произошло, их показания со временем не меняются, и у них очень мало причин лгать».

Безусловно, прав Стив Миллер, допуская, что большинство респондентов подобных анонимных опросов вряд ли стремятся ввести исследователей в заблуждение.

Вопрос лишь в том, видели ли они свои переживания до, или уже после наступления клинической смерти, когда сердце перестало биться, а мозг перестает функционировать.

И были ли их переживания действительно околосмертными, а не сновидениями или иллюзиями.

И, все же, нравится ли это кому либо, или нет, но ретроспективный подход как метод исследования ОСО, остается не только удобным, но самым доступным и популярным инструментом для желающих получить «**достоверную**» **информацию о возможных** околосмертных переживаниях.

Более того.

Методику такого исследования каждый желающий может найти в работе [13] в приложении 3 – «Методика №1. Опрос людей из круга доверия».

Но как быть с вопросом идентификации подобных переживаний.

Сегодня для выхода из ситуации, связанной с невозможностью корректно идентифицировать околосмертные переживания в ОСО, полученные на основе ретроспективных методик опроса, принято использовать «диагностическую» шкалу, предложенную д-ром Брюсом Грейсоном и принятой IANDS.

В соответствии с этой шкалой совокупность околосмертных переживаний описывается 16-ю ступенями (характеристиками), такими как – чувство радости, встреча с духовными существами, чувство разлуки со своим телом, движение по туннелю, ощущение присутствия рядом сверхъестественных существ и так далее. Опыт на каждой из ступеней имеет свой вес (0, 1, 2). Таким образом, максимальная оценка равна 32 баллам. Состоянию клинической смерти соответствует 7 баллов и выше. «Средний балл» тех, кто сообщает об околосмертном опыте, составляет порядка 17.

Использование подобной шкалы дает возможность **предварительной оценки** соответствия результатов ретроспективных опросов на признание их в качестве околосмертных переживаний (ОСП).

Но вопрос доверия этим данным по-прежнему сохраняется.

Вторая причина, которая вытекает из первой, заключается в необходимости осторожного обращения и понимания – какие из ОСО наблюдения **являются достоверным эмпирическим опытом**, позволяющим его использование **в поиске ответа на вопрос о возможности существования жизни после смерти.**

Основной критерий, позволяющий классифицировать любые «околосмертные» опыты переживания в качестве достоверных ОСП и ПСП, **это зарегистрированный факт пересечения пациентом границы клинической смерти.**

Вот почему **условием доверия** к результатам исследований содержащих данные об околосмертных переживаниях, является (как это ни жестоко звучит) информация о **регистрации и подтверждение** в них клинической смерти пациента.

В противном случае, при обобщении и анализе Вас захлестнет волна ложных околосмертных переживаний и видений, искажающих реальную картину околосмертных опытов.

И, уж если Вам действительно хочется «утонуть» в информационном море различного рода переживаний, видений или проявлением другого вида эмоций, связанных с ожиданием смерти, то добро пожаловать на NDERF – самый большой сайт в мире, содержащий более 4000 ОСП – историй на 23 языках, отражающий деятельность

Исследовательского Фонда Околосмертных переживаний [2].

Вы найдете там массу информации, связанной с околосмертными переживаниями, но не решите вопрос ее статистической обработки.

Значит ли это, что надо раз и навсегда поставить точку в решении не использовать анкетирование в опросах, направленных на изучение околосмертного опыта.

Ни в коем случае.

Какой же выход возможен в данной ситуации.

Единственно верный совет в такой ситуации, это – **довериться профессионалам.**

Мне представляется, что наиболее оправданным решением будет обратиться в первую очередь к результатам исследований, проведенных специалистами в области реаниматологии и кардиологии, способными **с большей степенью надежности** диагностировать или подтвердить **факт клинической смерти** пациента, представляющего свои околосмертные переживания – врачей реаниматологов М. Сабома (1982г., 1998г.) и С. Парниа (2014г.); Пима ван Ломеля (2001г.), Пенни Сартори (2008г.), Морица Роолингза (1978г.), врача-педиатра и исследователя Мелвина Л. Морзе (1991г.).

Дополнив их опытами признанных в научном мире исследователей ПСП состояний – психолога, доктора К. Ринга (1982г.) и докторов психологии Эрлендура Харальдссона и философии Карлиса Осиса (1976г.), профессора психологии Брюса Грейсона (2004г.).

Наконец, чтобы поставить заключительный акцент на значимости прямых опросов пациентов, переживших клиническую смерть, проводимых с целью получения объективной картины околосмертных переживаний, позволю обратить Ваше внимание на высокую планку личной ответственности, которую устанавливают для себя авторы этих исследователей.

Ученые такого масштаба, излагая свое видение таких сложных и вызывающих пристальное внимание общества процессов происходящих в сознании людей, переживших клиническую смерть, в первую очередь рискуют своей репутацией.

Безусловно, они это понимают и, можно быть в этом абсолютно уверенным, исключают даже малейшую вероятность заинтересованности в поиске сенсаций.

Очень красочно свое состояние при исследовании околосмертных состояний описал Кеннет Ринг в своей более поздней книге [32]:

«... как академический исследователь ПСП (как сегодня сокращают посмертные переживания (по аналогии с околосмертными переживаниями ОСП), и как обычно на них ссылаются), я привык балансировать на краю своего профессионального престижа.

У кормушки историй о ПСП, равно как и об НЛО, постоянно толпятся желтые газетенки.

Однажды, после публикации моей первой книги по ПСП «Жизнь и смерть», в одной из мелких газеток, совершенно случайно, появился сенсационный (и вводящий в заблуждение) заголовок: «**НОВОЕ ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЖИЗНИ ПОСЛЕ СМЕРТИ!**».

После этого мне приходилось терпеть укоризненные, а иногда и уничижающие взгляды декана моего факультета, а также беззлые, но порой колкие насмешки своих коллег.

Любой, кто изучает смерть и к тому же не исключает предположений, что можно пережить собственную смерть, мгновенно рискует тем, что его как профессионала не будут воспринимать всерьез».

И, все же, для меня как представителя естественных наук, ключевым является требование чистоты эксперимента и обработки эмпирической информации, которым в данном случае является отсутствие каких-либо промежуточных (**в том числе и временных**) звеньев между источником (пациентом) и наблюдателем (врач реаниматолог).

Обоснованность этого убеждения подтверждает сам М. Сабом, рассказывая о своих сомнениях и колебаниях в процессе принятия решения о начале исследования околосмертных состояний:

«В тот период своей карьеры я лично направлялся и участвовал в более чем тысяче подобных реанимаций. Я знал, из чего состоит реанимирование, на что оно похоже.

Я с нетерпением ждал момента, когда пациент заявит, что он ВИДЕЛ то, что происходило в его палате во время его собственной реанимации.

На такой встрече моим предназначением было дотошно исследовать детали, которые обычно **не могли быть известными непричастным к медицинскому персоналу**».

По существу, я противопоставлял свой опыт обученного кардиолога поведенным мне визуальным воспоминаниям непрофессиональных лиц.

При этом я был убежден, что будут проявляться очевидные несоответствия, которые позволили бы приуменьшить значение этих предполагаемых визуальных наблюдений до не более чем догадок со стороны пациента».

Думаю, теперь Вы окончательно согласитесь с утверждением о более высокой степени доверия подобным результатам в сравнении с получившими популярность в исследованиях околосмертных состояний методами **публичных опросов и заочного анкетирования**.

При этом нельзя не отметить колоссальное значение, в том числе специалистов в области психологии и философии в признании **подлинными** (до последнего времени их чаще всего их списывали на иллюзии или галлюцинации, испытанные до остановки сердца или вскоре после его повторного запуска) околосмертные описания пациентов, переживших клиническую смерть.

Приступая к обобщению этих исследований, мы должны быть готовыми и отдавать себе отчет в том, что не следует ожидать от этой работы космических цифр и победных реляций типа «Ученые доказали существование жизни после смерти».

Мы уже знаем, что **лишь порядка 10—20% пациентов** от количества людей, **переживших клиническую смерть** (а сколько их не пережило мы даже не представляем) и оказавшихся на «крыльце» перехода в другой мир, **смогли восстановить свои видения в этом состоянии и рассказать об этом всем нам**.

Много это или мало?

Ответ на этот вопрос у каждого будет свой.

Нравится нам, это или нет, но рассчитывать на то, что околосмертные опыты станут доказательством независимого существования сознания от тела (аутоскопический опыт), или неопровержимым свидетельством того, что душа после клинической смерти оказывается на «пороге» новой жизни (трансцендентальный опыт) не приходится.

Убежден в том, что такое знание человечество никогда не получит, как бы не хотело, и как бы его не добивалось.

Существование души и жизни после смерти никогда не будут доказаны научными методами и подтверждены достоверными экспериментами.

Они навсегда останутся для человечества уделом веры.

Очевидным является лишь то, что чем больше будет расширяться база эмпирического опыта, свидетельствующего о реальности околосмертных и посмертных переживаний, содержащих описания объектов и событий «преступающих пределы или превышающих наши земные границы» (М. Сабом), тем сильнее будет укрепляться наша вера в достоверность этих явлений и, как следствие, в существование жизни после смерти.

В какой-то мере достижению этой цели и служит попытка представить в развернутом виде, обобщить и проанализировать данные полученные в течение последних нескольких десятилетий докторами М. Сабомом, П. Ван Ломмелем, П. Сартори, М. Роолингсом и С. Парниа, дополнив их исследованиями и выводами К. Ринга, Э. Харальдсона и К. Осиса, Б. Грейсона.

Ведь у каждого из нас свой пороговый уровень оценки вероятностей этих событий и свой жизненный опыт, определяющий доверие к результатам исследований околосмертных состояний

Исследования М. Сабома.

Майкл Сабом по праву считается основоположником научного подхода к исследованию околосмертных состояний, обобщению и анализу их результатов.

Его книга «Воспоминания о смерти» [7], изданная в 1982 году, стала не только бестселлером, но и сформулировала базовые принципы проведения околосмертных опытов не многие годы вперед.

Фактически М. Сабом «стандартизовал» не только саму цепочку фрагментов описания околосмертных переживаний (предложив 10 основных «кадров» вместо 15-ти, рассматриваемых в знаменитой книге Р. Муди), но, что, пожалуй, является более существенным, это то, что он ввел и начал использовать общепринятое в настоящее время разделение ОСП и ПСП (NDE) на аутоскопические и трансцендентальные.

Его знаковое место в истории развития научных исследований ОСО дают право привести несколько фрагментов его работы, позволяющие сформировать мнение об этом человеке, решившегося сделать шаг в непознанную область, казалось бы, мистических феноменов.

Представьте себе состояние ученого, исповедующего, по его словам следующие жизненные принципы [7]:

«Я особенно увлекся теми аспектами медицины, которые касаются сбора и использования измеряемых физиологических данных.

Таким образом, в последние годы я был обращен на узкую специальность кардиологии – точную технологичную дисциплину, в значительной мере опирающуюся на запись и интерпретацию физиологических данных, и их применение при болезнях и дисфункции сердца.

Хотя я вырос в воцерковленной семье, я всегда старался отделять религиозные доктрины от научных.

Как я в то время считал, христианские верования в жизнь после смерти служили целям исправления надлежащего мирского поведения и снятия тревоги вокруг смерти и умирания, но подобные учения оставались субъективными и ненаучными.

Ненаучным – вот кем я никогда не был.

Годы медицинского обучения убедили меня, что если кто последует научному методу – использование лабораторных протоколов и научных исследований – большинство, если не все, неразрешимых вопросов вселенной получают, в конце концов, ответы в той или иной форме.

Не существует, таким образом, необъяснимых феноменов, но есть просто научные факты, ожидающие открытия.

Сформировать правильное научное исследование – и ответ может быть найден».

Легко представить себе реакцию такого ученого на описания околосмертных переживаний, приведенных в книге Р. Муди «Жизнь после жизни»:

«Лично я, однако, воспринял ее без особого энтузиазма.

Мое принципиальное научное сознание просто не могло серьезно относиться к таким размытым описаниям духов из загробной жизни и сему подобному.

Будучи единственным представленным в то утро врачом, я был спрошен о своем мнении (о книге) в конце урока.

Самое умное, что я нашел ответить в тот момент, было: «Я не верю в это».

Я думаю и сегодня, спустя уже несколько десятилетий, скептицизм к исследованиям околосмертных переживаний продолжает если не доминировать, то присутствовать в оценках ОСО специалистами в области медицины и естественных наук».

Именно профессиональный скептицизм и понимание меры ответственности за полученные, а затем анонсированные результаты исследований ОСО проведенных М. Сабомом, являются гарантией их достоверности.

На достоверность, а также меру риска собственным именем и потерей профессиональной репутации этого пионера исследований околосмертных переживаний указал в Дж. С. Миллер [13]:

«Но почему я должен доверять Сабому?

Конечно, он работал с бригадой профессионалов в крупных больницах и публиковал статьи в серьезных научных журналах; его результаты поддаются проверке.

Далее, я могу быть уверен в том, что он не подтасовывал данные, чтобы привести их в соответствие с выводами Р. Муди.

В конце концов, он сам отрицает это, и если бы он выбирал только те результаты, которые отвечают его выводам, его открытие могли бы проверить эксперты.

Рискованно фальсифицировать результаты исследования, опубликованного в серьезном научном журнале, особенно если вы преподаете в таком почтенном заведении, как медицинская школа Университета Эмори».

Несмотря на то, что работа М. Сабомы всесторонне изучена в среде ученых, как его последователями, так и их оппонентами, в популярной и периодической литературе, к сожалению, не всегда корректно приводятся статистические данные его исследований.

Это обстоятельство делает обоснованным более детальное изложение как методологии подобных исследований (что, как правило, остается за пределами научно-популярных изданий), так и самих результатов.

Формирование выборки пациентов для проведения опросов :

«Приняв решение о целях нашего исследования, Сара Кройтцигер (S.Kreutziger) и я обсудили критерии отбора пациентов.

Для успешности нашего исследования мы решили, как бы то ни было, использовать термин «отсутствие сознания» для выражения какого-либо специфического периода времени, в течение которого лицо полностью теряет субъективное осознание окружающей среды и себя.

Проще говоря, это то, что чаще всего называют потерей сознания.

Дополнительно к потере сознания, каждый пациент должен был быть физически при смерти.

Можете задаться вопросом, то же ли это самое, что и клиническая смерть. К сожалению, термин «клиническая смерть» применялся в последние годы настолько безобразно, что потерял свое ясное значение.

По причине этой очевидной путаницы в терминологии, мы решили отобрать пациентов, которых мы определили, как физически околосмертных – то есть, в каком-либо телесном состоянии в результате экстремальной физиологической катастрофы, случайной или нет, которая разумно считается приводящей к необратимой биологической смерти в большинстве случаев и, при наличии, требует неотложной медицинской помощи.

Вообще, эти состояния могут включать в себя остановку сердца, тяжелое травматическое повреждение, глубокие коматозные ситуации от метаболического расстройства или системных заболеваний, и тому подобное.

Ныне большинство пациентов, которых я собирался опрашивать, были реанимированы после остановки сердца.

В тот период своей карьеры я лично направлялся и участвовал в более чем тысяче подобных реанимаций. Я знал, из чего состоит реанимирование, на что оно похоже».

Здесь мы вынуждены сделать важную ремарку, чтобы обратить внимание на чрезвычайно важный нюанс, возникающий не только при исследовании околосмертных состояний, но до настоящего времени являющийся неопределенностью в понимании момента смерти пациента [23]:

«Исследовательская работа М. Сабома считается самой объективной и совершенной из всех, которые существуют на сегодняшний день в области танатологии.

Следует добавить, что М. Сабом по специальности кардиолог, и исследовал своих пациентов сразу после остановки сердца.

В медицине различают смерть тела, смерть сердца, смерть мозга, **клиническую смерть и биологическую смерть**.

В случае **биологической смерти** уже невозможно восстановить ни одну из функций организма, это окончательная смерть.

Если реанимация еще возможна, то речь идет о **клинической смерти**.

В случае клинической смерти сердечная деятельность и легочная активность при **соответствующих манипуляциях восстанавливаются**. Жизненно важные центры мозга еще сохранены, и в течение некоторого времени еще возможно пробудить функции организма.

Если этого не происходит, то тогда считается, что **реанимация невозможна и наступает биологическая смерть**.

В момент биологической смерти или смерти мозга электроэнцефалограмма (ЭЭГ) фиксирует нулевые линии, что означает, что деятельность мозга прекращена.

Такого определения клинической смерти придерживается Майкл Сабом, чьи исследования в этой области признаны во всем мире».

В результате из множества возможных вариантов дальнейших опросов М. Сабомом и С. Кройтцигер была сформирована выборка пациентов для проведения исследования околосмертных переживаний:

«Всего было опрошено 116 персон, выживших при околосмертном критическом событии.

Поскольку мы определили **околосмертное критическое событие** как некоторый эпизод нахождения без сознания, **связанный с близостью физической смерти**.

Исключив из данного исследования десяток хирургических ситуаций, мы остались со **шести случаями околосмертного критического события**.

Из них 78 получено в проспективной форме (частота встречаемости околосмертного опыта определяется путем сравнения числа людей, описавших околосмертный опыт, с полным числом интервьюируемых околосмертных выживших. Такой подход называется **проспективным изучением**).

Эти эпизоды включали в себя 66 остановок сердца, восемь ком и 4 опасных для жизни несчастных случаев. Из этих 78 проспективно опрошенных пациентов 27 (т.е., 35%) сталки-

валось с многократными околосмертными критическими событиями в течение жизни. Когда более чем одно критическое событие сообщалось одной и той же личностью, для анализа **выбиралось самое последнее событие, либо то, которое было связано с NDE.**

Тридцать четыре пациента из 78 (43 %) сообщили о последующем за околосмертным критическом событии NDE.

Поскольку у некоторых из этих людей были многократные критические события, *предполагаемое общее** число **околосмертных критических событий**, произошедших в жизнях семидесяти восьми лиц, **равнялось ста пятидесяти шести.**

*В немногих случаях, многократные остановки сердца или иные критические события происходили раздельно во время госпитализаций много лет назад. Если никаких медицинских записей не могло быть получено, скромный подсчет целого числа критических событий был возможен благодаря показаниям интервьюируемых и других (родственников и т.д.), присутствующих в то время.

Также несколько человек столкнулись более чем с одним NDE в своей жизни, **увеличивая целое число NDEs, сообщенных этими людьми, с 34 до 42.**

Таким образом, приблизительный охват NDEs при околосмертных критических событиях в жизнях этих **78 персон был равен 27 % (42 NDEs, произошедшие в течение 156-и околосмертных критических событий).**

Благодаря этому, мы можем сказать, что – это всеобщий опыт среди людей, переживших эпизод околосмертной бессознательности».

Обобщив статистическую информацию проведенных опросов, доктор Майкл Сабом позволил себе сформулировать следующее утверждение:

«NDE был четко обнаружен у пациентов без сознания, при смерти, и соответствовал трем последовательным моделям: аутоскопической, трансцендентальной и комбинированной».

В приведенной информации, опубликованной в книге М. Сабома, **им впервые околосмертные переживания пациентов, переживших клиническую смерть, были разделены на две категории:**

- **общее количество околосмертных критических событий, которое определяется как некоторый эпизод нахождения без сознания, связанный с близостью физической смерти (ОСП – околосмертный опыт).**

- **их более глубокая стадия – посмертные видения, пережитые после прекращения (или почти полного прекращения) деятельности мозга, на которой, по словам одного из пациентов переживших эту стадию «он был допущен к „большому секрету“ жизни и смерти» – NDE (ПСП) опыт.**

М. Сабом описывает состояние пациентов в этой стадии их словами:

- «– NDE интерпретировался почти всеми лицами как «опыт смерти» – то есть, они думали, что умерли или умирают;

- NDE чувство смерти как бы раскрывалось без времени, предоставленного лицу, чтобы сознательно предвидеть близость смерти до потери сознания;

- NDE был «реальнее, чем здешняя реальность. После этого мир кажется насмешкой над реальной жизнью»;

- все лица в данном исследовании, рассказавшие NDE, описывали его как имеющий место вне их физических тел;

- 93 процента лиц воспринимали свою «отдельную сущность» как невидимый, нематериальный объект».

Дальнейшие обобщение и обсуждение результатов исследований околосмертных переживаний, проводимых в течение последующих десятилетий, имеет смысл после их структурирования по базовым категориям ПСП (NDE) опытов – аутоскопической и трансцендентальной.

Для этого приведем описание смыслового наполнения этих категорий.

Трансцендентальные опыты

Трансцендентальные воспоминания являются, пожалуй, основным элементом околосмертных опытов, о которых люди говорят, рассуждая о своем отношении к вопросу возможности существования жизни после смерти.

Собственно, они и являются тем стержневым элементом всех исследований околосмертных воспоминаний, начало которым положила работа Р. Муди [33].

В трансцендентальном же состоянии человек оказывался в другой реальности, за пределами обычного опыта.

Что же представляет из себя трансцендентальное видение?

Самое лучшее описание (хотя их количество, во многом повторяющихся, велико) этого состояния я нашел в интервью, взятого у одного из самых серьезных исследователей околосмертного опыта (ОСО) – К. Ринга [34]:

«Что испытывает человек, переживший околосмертный опыт (ОСО)?

Возможно, лучший способ постичь ОСО, читая определенный текст, – вообразить, будто все это происходит с вами.

Однако здесь имеются два существенных ограничения:

– во-первых, **несмотря на наличие единого, общего паттерна**, переживания околосмертного опыта сильно различаются количеством элементов, наполняющих первичный паттерн, то есть бывают более или менее полными;

– во-вторых, при более глубоком погружении **обнаруживаются несколько различных «веток»**, по которым можно следовать после проживания основного «ствола» ОСО.

Для нашей цели необходимо представить себе достаточно полный ОСО, который будет происходить по мере продвижения по одной из самых распространенных «веток».

Вероятно, **первым** будет ощущение необычайного покоя и благополучия. Вы не будете чувствовать боли, вообще ничего телесного.

Вы ощутите такую кристально чистую тишину, какой вам никогда не доводилось встречать раньше. Вероятно, вы будете ясно осознавать, что чем бы все это ни было, в этой всепроникающей атмосфере покоя вы находитесь в полной безопасности и защищенности.

Затем у вас появится некоторое визуальное осознание вашего окружения.

Первым делом вы заметите, что пока что вы – настоящий вы – смотрите на все сверху, ваше тело находится «там, внизу», окруженное группой озабоченных людей. Вы никогда в жизни не чувствовали себя лучше: ваше восприятие стало предельно чутким и ярким, ваш ум, по-видимому, работает в сверхясном режиме, и вы ощущаете себя более живым, чем когда-либо.

Внезапно ваше внимание обращается к манящей густой черноте, вы обнаруживаете себя несущимся сквозь нее, бестелесным, но с безошибочным чувством движения, и осознаете, что эта чернота имеет форму туннеля.

Приближаясь к концу этого туннеля, вы начинаете осознавать некую светящуюся точку.

Свет быстро увеличивается и усиливается, становясь все более ослепительным.

Это очень яркий свет – золотисто-белый, – но он абсолютно безвреден для глаз.

Несравнимый ни с каким другим светом, встречавшимся вам прежде, он открывает перед вами всю перспективу и, по-видимому, не имеет источника.

По мере приближения к свету вас заполняют мощнейшие волны того, что можно описать лишь как чистую любовь, и они пронизывают вас насквозь. Теперь у вас нет никаких мыслей –

только полное погружение в этот свет. Время остановилось; это – вечность, это – совершенство; вы словно дома в этом свете.

Посреди этого безвременного совершенства вы, тем не менее, начинаете осознавать, что с этим светом каким-то образом связано определенное присутствие.

Это не личность, и все же какое-то существо, чью форму вы не можете видеть, но с чьим сознанием, кажется, соединен ваш разум.

Присутствие уведомляет вас о том, что вам необходимо принять решение: остаться здесь или вернуться назад.

Как только эта мысль сообщена вам, вы вдруг видите, словно в миллионе одновременно явившихся, но отчетливых и отточенных образов все то, что когда-либо происходило с вами в жизни.

Здесь нет суждения, но, когда эта узорчатая ткань жизни расплетается перед вами, вы постигаете сущность вашей жизни **и понимаете с полной ясностью, что должны вернуться**, что ваша семья, и особенно дети, ждут вас.

Это последний момент вашего трансцендентного осознания.

Вслед за этим вы обнаруживаете, что находитесь, испытывая мучительную боль, например, в реанимационной палате, не в силах говорить, но в состоянии вспомнить обо всем случившемся с вами до мельчайших подробностей.

Для вас совершенно очевидно, что это не было ни сном, ни галлюцинацией, ни плодом воображения.

Это было реально и абсолютно объективно: это было реальнее, чем сама жизнь».

Описание трансцендентального опыта околосмертных переживаний (ОСП) принципиально отличается от его описания в NDRs [7]:

«... прохождение «сознания» внутрь чуждой области или измерения совершенно независимо от «земного» окружения своего физического тела.

Я назвал таковой опыт **трансцендентальным NDE**, поскольку он содержит описания объектов и событий, «преступающих пределы» или превышающих наши земные границы:

– мрак, коридороподобная область (туннель) отделила автоскопические перцепции земных событий от потусторонних особенностей трансцендентального опыта;

– блистательный источник света, сигнализирующий конец темной области или вакуума и начало трансцендентальной среды огромной красоты.

– «граница» или «предел» в трансцендентальных условиях периодически ощущались как **символ точки невозврата.**

– **переход через данный предел, чувствовалось, мог иметь результатом необратимую телесную смерть».**

Как мы видим, описание трансцендентального околосмертного опыта (ОСП) и его описание в ПСП (NDE), обладая общими характерными чертами, имеют четкое, принципиально **важное отличие – осознанное восприятие «порога» новой, загробной жизни**, переступив который, пациент навсегда уходит из прожитой мирской.

Чем руководствуется пациент в этот момент принятия такого решения, и кто на самом деле его принимает, это те вопросы, на которые, может быть дадут ответы исследования ПСП (NDE).

Аутоскопические опыты

В отличие от трансцендентального опыта, понимание которого сформировано на основе обобщения значительного объема околосмертных переживаний, понятие внетелесных видений имеет более четкое определение [35]:

«Переживание выхода из тела – это субъективный опыт, который может описать только сам человек, который испытал это переживание.

В этих описаниях обычно присутствуют следующие характерные элементы:

– ощущение разделения с неподвижно лежащим физическим телом и выхода из физического тела в «другом» теле;

– изменение субъективной перспективы восприятия с переносом её центра в точку вне физического тела;

– аутоскопия, то есть восприятие собственного тела как бы со стороны, обычно сверху.

В этом состоянии человек будто бы парит где-то под потолком и смотрит на своё физическое тело, лежащее на кровати. Тело остаётся неподвижным, но человек испытывает ощущения, как если бы он мог двигаться в «парящем» теле или даже перемещаться в пространстве.

Длительность этого переживания составляет обычно от нескольких секунд до нескольких минут».

Переживание **выхода из тела** следует отличать от других видов аутоскопических феноменов.

В аутоскопической галлюцинации человек воспринимает своего двойника как существующего вне себя, но при этом по-прежнему ощущает себя в своём теле.

Промежуточным между внетелесным переживанием и аутоскопической галлюцинацией является так называемое

геаутоскопическое переживание, когда человек не может с уверенностью судить, воспринимает ли он своё тело «изнутри себя» или из какой-то точки вне себя.

При этом, как правило, аутоскопическая галлюцинация может осознаваться человеком именно как иллюзорное, галлюцинаторное переживание, в то время как внетелесное и геаутоскопическое переживания очень реалистичны для человека.

«Люди утверждали, что в течение аутоскопической части околосмертного опыта они видели и слышали события, происходившие вблизи их бессознательных физических тел, из отдельного высокого месторасположения.

Детали этих восприятий найдены точными во всех отдельных случаях, где были доступны подтверждающие свидетельства. Более того, не нашлось ни одного правдоподобного объяснения точности этих наблюдений, подразумевающих обычные физические чувства.

Внетелесный механизм мог бы объяснить и личное толкование этих опытов теми, кто их имел (например, «дух покинул тело»), и «визуальную» точность аутоскопических наблюдений» (М. Сабом).

Резюмируя приведенные описания содержания трансцендентальных и аутоскопических ОСО и NDE, можно утверждать, что их присутствие в околосмертных переживаниях является косвенным подтверждением продолжения жизни после смерти и независимого существования сознания (души) от тела.

Теперь, когда мы представляем себе, какими видениями наполняются трансцендентальные и аутоскопические околосмертные опыты, можно перейти к информационным источникам, представляющим данные о реальности их проявления у пациентов, переживших клиническую смерть.

Опыты Майкла Сабом

Его исследовательская работа **считается самой объективной и совершенной из всех, которые существуют на сегодняшний день в области танатологии** [23]:

«Показателен тот факт, что кардиолог М. Сабом в своем во многом выдающемся исследовании не упоминает ни одного негативного околосмертного эпизода.

В его книге речь идет о случаях, которые были изучены самим Сабомом и его группой.

Сразу же после того как реанимация успешно завершалась и человек приходил в себя, Сабом задавал ему соответствующие вопросы.

Данное исследование во всем мире считается одним из самых валидных, которые были проведены врачами-кардиологами.

Интервью перепроверялись Сарой Кройтцигер, кандидатом социологических наук, которая уделила этому исследовательскому проекту огромное внимание.

Если бы ей удалось, повторно задавая пациентам вопросы, выявить какой-либо случай негативного переживания, она обязательно бы о нем упомянула».

Эта книга [7] представляет собой набор данных, собранных в течение пяти лет расследования – с мая 1976 по март 1981.

Из 106 пациентов описания околосмертных переживаний представили 78 (73%).

При оценке данных М. Сабом отметил, что 85% этой целой группы из 78 людей было выживших **при остановке сердца.**

Разновидность околосмертного критического события (например, остановка сердца, кома или несчастный случай) не влияла на то, происходил или нет ОСП и NDE.

78 пациентов проинформировали в сумме о 156 околосмертных переживаниях.

Из которых, только 42 классифицировались как NDE опыты, представленные 34-мя пациентами.

Остальные 114 околосмертные критические события определены как околосмертные переживания (ОСП).

Таким образом, приблизительный **охват NDEs при околосмертных критических событиях в жизни этих 78 пациентов был равен 27% (42 NDEs, произошедшие во время 156-и околосмертных критических событий).**

Трансцендентальный опыт.

В трансцендентальном же состоянии человек оказывался в другой реальности, за пределами обычного опыта, и мог встретить умерших друзей или родных либо божественных и ангельских существ.

Из опрошенных Сабомом 41 человек сообщил о подобном трансцендентальном опыте.

Аутоскопический опыт.

Аутоскопические описания с неспецифическими деталями.

26 из 32 аутоскопических описаний состояли лишь из общих «визуальных» впечатлений об околосмертном критическом событии.

Каждое из этих 26 неспецифических аутоскопических описаний соответствовало общему направлению известных фактов об околосмертном кризисе.

Аутоскопические описания со специфическими деталями.

Шестеро из 32 человек, описывающих аутоскопический NDE, были способны вспомнить специфические детали их околосмертного критического события.

Смешанный околосмертный опыт.

До настоящего времени мы рассматривали аутоскопические и трансцендентальные элементы, найденные в NDEs, сообщенные лицами в данном исследовании.

В то время как 33% этих NDEs содержали в себе лишь аутоскопические элементы и 48% – лишь трансцендентные, 19% содержали оба вида.

Достоверность полученных описаний М. Сабом подтвердил контрольным экспериментом:

«Было опрошено 25 «контрольных» пациентов, чьи бэкграунды были схожи с сообщенными ими аутоскопическими NDEs и кто последовательно был принят в отделение по лечению коронарных сосудов (CCU).

23 из 25 опрошенных пациентов делали некоторую попытку описать процедуру CPR (сердечно-легочной реанимации), базируясь на собственном общем знании больничного оборудо-

дования и протокола. Без излишней подсказки 20 из этих 23 респондентов делали важную ошибку в своих описаниях.

В результате этого контрольного исследования 20 из 25 сердечных пациентов делали важные ошибки в своих описаниях внутрибольничной CPR, трое дали ограниченное, но верное описание, и двое утверждало, что вообще не знает ничего о технике CPR.

Предположение о том, что аутоскопический околосмертный опыт основывается на предыдущем генеральном знании техники CPR, становится сомнительным, когда оценивается тип деталей техники CPR, сообщенных из околосмертного опыта».

Резюмируя данные, полученные М. Сабом, приходим к заключению, что из 78 пациентов, переживших клиническую смерть и испытавших 156 околосмертных опытов (критических событий) – 41 (52%) проинформировали о трансцендентальном опыте, а 32 (41%) об аутоскопическом.

При этом в 42-х NDE (посмертных) опытах 33% содержали в себе лишь аутоскопические элементы и 48% – лишь трансцендентные; 19% содержали оба вида.

Доля 42-х NDE опытов в общем числе 156-и околосмертных опытов (критических событий) составила 27%.

Фактически мы наблюдаем некоторую корреляцию:

– по аутоскопическим опытам 41% в общем числе критических событий и 33% в NDE опытах;

– по трансцендентальным 52% и 48% соответственно.

При таком относительно небольшой выборке, можно считать такое расхождение вполне допустимым и подтверждающим общую картину.

В дальнейшем М. Сабом продолжил свои исследования в 1996 году в книге «Свет и смерть: удивительный рассказ об околосмертном опыте одного врача» [36].

За два года Сабом опросил и обследовал 160 пациентов, главным образом в ходе своей клинической практики.

Он обнаружил, что 47 из них сталкивались с ОСО, определенным по шкале Б. Грейсона и связанным с почти смертельным физическим кризисом и потерей сознания.

Из пациентов с ОСО – 28 были женщинами и 19 мужчинами в возрасте от 33 до 82 лет, происходящими из самых разных социальных слоев.

Меньше половины исповедовали традиционное христианство, все признались, что верят в Бога.

Пациенты, не побывавшие субъектами ОСО, дали исходную точку для сравнения.

В целом пациенты Сабома в Атланте сообщали об ОСО почти таким же образом, как голландские пациенты в исследованиях, проводимых в это время Пимом ван Ломмелем.

Было бы неправильно не привести в заключении этого раздела мнение самого доктора Майкла Сабома о полученных под его руководством результатах:

«Что если аутоскопический околосмертный опыт окажется реальным внетелесным опытом, вытекающим из некой разновидности умо-мозгового расщепления?

Вопросы останутся – как и почему это должно происходить на границе жизни и смерти.

Полагаю, что аутоскопическое событие **инициируется неким импульсом**, нейрохимическим или другим, возникающим в определенный момент процесса умирания.

Этот импульс, однако, явно не ограничивается околосмертной ситуацией, поскольку опыты аутоскопического типа происходили и при других различных обстоятельствах – например, во время общей анестезии и во время несмертельных моментов в жизни лиц, имевших до того реальный околосмертный опыт.

Но что сказать о трансцендентальном околосмертном опыте?

Знаю, что нет способа подтвердить детали, о которых сказано в этих опытах, как это было сделано в отношении опытов аутоскопических.

Однако в этих рассказах есть согласованность, которую не следовало бы ожидать в личностных ментальных фабриках.

Более того, в комбинированном околосмертном опыте трансцендентальная часть его происходила вслед за аутоскопическими элементами и воспринималась человеком настолько же яркой и реальной, как и ее аутоскопический предшественник.

Таким образом, в строгом смысле эти опыты – это встреча с околосмертием, а не смерть как таковая.

Поскольку я полагаю, что околосмертный опыт является отражением умо-мозгового расщепления, я не могу помочь; но интересно, почему таковое явление должно происходить в точке околосмертия.

Может ли ум, отделяющийся от физического мозга, быть, по существу, «душой», которая продолжает существовать после окончательной смерти тела, согласно некоторым религиозным доктринам?

По моему мнению, это последний вопрос, поднятый рассказами об околосмертном опыте.

Здесь, на моменте околосмертия, научные факты и теории взаимодействуют с религиозными доктринами и предположениями».

Проследим дальнейшее развитие процесса накопления эмпирических знаний околосмертного опыта.

Фактически мы ставим задачу – насколько последующие исследования NDE (ПСП) и ОСП состояний в целом, количественно подтверждают описанные в работах Э. Кюблер-Росс, Р. Муди и М. Сабома характерные особенности околосмертных переживаний.

Опыты Пима ван Ломмеля

Пим ван Ломмель приступил к перспективному исследованию в 1988 году.

Информаци о десятилетних исследованиях Пима ван Ломмеля была представлена в авторитетном медицинском журнале THE LANCET • Vol 358 • December 15, 2001 [37].

Ван Ломмель и его команда кардиологов в 10 датских больницах опросили по особой методике 344 человека в возрасте от 26 до 92 лет непосредственно после их возвращения к жизни:

«Мы изучали пациентов, которые успешно прошли реанимацию в отделениях коронарной помощи в десяти голландских больницах в течение периода исследования, варьирующегося от 4-х месяцев до почти 4-х лет (1988—92 годы).

Мы включили 344 пациента, которые прошли 509 успешные реанимации.

Средний возраст при реанимации 62 ± 2 года (SD 12 ± 2) и от 26 до 92 лет.

251 пациентом были мужчины (73%) и 93 женщины (27%). Женщины были значительно старше мужчин (66 против 61 год, $p = 0.005$).

Соотношение мужчин и женщин было 57/43 для лиц старше 70 лет, тогда как у молодых возрастов это было 80/20.

У 14 (4%) пациентов была предыдущая NDE.

Мы опросили 248 (74%) пациентов в течение 5 дней после реанимации.

296 (86%) из всех 344 пациентов имели первый инфаркт миокарда и 48 (14%) претерпели более одного инфаркта».

В оригинальной работе Ван Ломмеля содержится большой объем специальной медицинской информации, позволяющей представить полную клиническую картину процесса реанимации и оценить влияние физиологических и фармакологических факторов на состояние пациента.

Отношения между демографическими, медицинскими, фармакологическими и психологическими факторами и глубиной NDE были обобщены и сведены в табличную форму.

«Мы также регистрировали дату остановки сердца, дату собеседования, пол, возраст, религию, уровень образования, независимо от того, ранее пациент испытывал NDE, возможно ранее слышал о NDE, проводился ли CPR внутри или вне больницы, имел ли место предыдущий инфаркт миокарда, сколько раз пациент был реанимирован во время пребывания в больнице.

Мы оценили продолжительность ареала кровообращения и бессознательность, и отмечали, произошло ли дыхание интубацией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.